

ОЛЕГ АГРАНЯНЦ

**ВСЕ ЖЕНЩИНЫ
НЕМНОГО
АФРОДИТЫ**

Олег Агранянц

Все женщины немного Афродиты

«Accent Graphics communications»

2013

Агранянц О.

Все женщины немного Афродиты / О. Агранянц — «Accent Graphics communications», 2013

Течение времени, новые задачи или своеобразие автора – все в совокупности – сформировало и определило жанровые особенности пьес Олега Агранянца. Суть в том, что пьесы точно и естественно соединяют в себе детективное и лирическое начала. Острота сюжетов такова, что вряд ли оторвешься, не дочитав или не досмотрев. Интрига лидирует. Хотя... Где-то так настойчиво и проникновенно звучит нежная лирическая мелодия, что порой кажется: а не она ли главная? И все-таки... И все-таки драматург отдает пальму первенства остроте действия. Вы любите тайны? Хотя давным-давно выросли. Безусловно, любите. Но самое главное, вы хотите найти отгадку. У вас не получится. Впрочем, попробуйте. Только без помощи автора справиться невозможно, на мой взгляд. Отдадим должное еще одной стороне творчества драматурга. Его пьесы предельно остроумны. Пусть не решите загадок, зато посмеетесь вволю. Говорят, драматургия расцветает в периоды, богатые конфликтами. Вероятно, это так. Что характерно: у Агранянца герои чаще всего конфликтуют со своей страной... И редко: с самими собой.

© Агранянц О., 2013

© Accent Graphics
communications, 2013

Содержание

Об авторе	5
Вода и скелет	6
Действие первое	7
Картина первая	7
Картина вторая	16
Картина третья	18
Картина четвертая	22
Картина пятая	30
Картина шестая	33
Действие второе	39
Картина седьмая	39
Картина восьмая	41
Картина девятая	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Олег Агранянц

Все женщины немного Афродиты

Об авторе

Родился в Москве. Закончил Московский Университет. Работал в Министерстве иностранных дел СССР. В конце восьмидесятых переехал с семьей на постоянное местожительство к тете в Новый Орлеан. До ухода на пенсию работал в Государственном департаменте США.

Вода и скелет

ГЛУПОСТЬ В ДВУХ ДЕЙСТВИЯХ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ПОСЛАННИК

САША, его жена

ВЕЕРОВ, сотрудник спецслужб

БЕГУНОВ, третий секретарь

ШОЛОХОВ, вновь приехавший дипломат

СВЕТА, заведующая канцелярией посольства

БУХГАЛТЕРША

ЗАВХОЗ

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ, доктор

ТОНЯ ЛОВЧЕВА

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

АНИТА, секретарь министра

ПОЖАРСКИЙ, атташе Второго африканского отдела

ШЕФ ПОЖАРСКОГО

ЛИДОЧКА, секретарша Второго африканского отдела

Действие первое

ПОСЛАННИК (СТАРЫЙ) СИДИТ В КРЕСЛЕ.

ПОСЛАННИК. Это необычное происшествие произошло почти тридцать лет назад в маленькой островной африканской республике Сан-Антонио, где я служил в советском посольстве.

К началу этих событий я уже почти год исполнял обязанности поверенного в делах, то есть замещал посла в его отсутствие. А отсутствие это возникло из-за довольно печального инцидента. Узнав, что на острове растет хлебное дерево, посол распорядился сделать из его плодов квас. Он рассуждал так: раз это дерево хлебное, значит, из его плодов можно сделать квас. А получился напиток не только не похожий на квас, но и обладающий одурманивающим действием. Первым отведал этого напитка повар, потом посол. Повар надел фуражку, взял подзорную трубу, залез на пальму и стал кричать: «Вижу большую землю!» Его сняли и первым самолетом отправили на Большую землю. А посол направил в Москву телеграмму с предложением построить мост, соединяющий остров с материком. Его срочно отозвали для консультаций. Назад не вернули и нового посла назначать не торопились.

ВХОДИТ САША (СТАРАЯ)

САША. Звонила Наташа. Она на даче. Николай Николаевич приступил к работе, но пока сделать ничего не может. Напор воды по-прежнему очень слабый.

САША УХОДИТ. ПОСЛАННИК СНОВА ОДИН.

ПОСЛАННИК. Собственно говоря, и началась вся эта история много лет назад как раз из-за слабого напора воды. Это был обычный рабочий день посольства.

Картина первая

КАБИНЕТ ПОСЛАННИКА. ПОСЛАННИК И СВЕТА. ПОСЛАННИК ДИКТУЕТ, СВЕТА СТЕНОГРАФИРУЕТ.

ПОСЛАННИК. Посольство Советского Союза в Демократической республике Сан-Антонио продолжает работу по претворению в жизнь исторических указаний двадцать пятого съезда партии...

СВЕТА. Сергей Иванович, а кто-нибудь читает наши бумаги?

ПОСЛАННИК. Никто.

СВЕТА. А зачем стараться?

ПОСЛАННИК. А мы и не стараемся. Нам, главное, ответить, или, как у нас говорят: не оставить без ответа. Скажем, пришлют нам указание довести до сведения местного руководства, что земля круглая, что, кстати, соответствует действительности. Мы доведем и вовремя ответим: довели, министр иностранных дел выразил благодарность советскому правительству за полезную информацию.

СВЕТА. А если дадут указание довести до сведения местного руководства, что земля плоская?

ПОСЛАННИК. Доведем. Они удивятся. Но поблагодарят.

СВЕТА. И все?

ПОСЛАННИК. Все. *(Продолжает диктовать.)* Решения съезда накладывают на нас, работников посольства, особую ответственность...

ПОЯВЛЯЕТСЯ ВЕЕРОВ.

ВЕЕРОВ. У меня есть кое-что тебе сообщить. Только не падай в обморок.

ПОСЛАННИК. Приученный.

ВЕЕРОВ СМОТРИТ НА СВЕТУ. ТА ПОНИМАЮЩЕ УДАЛЯЕТСЯ.

ВЕЕРОВ. Всего мог ожидать от наших специалистов, но такого... Как тебе наш специалист по печатному делу?

ПОСЛАННИК. Ловчев?

ВЕЕРОВ. Ловчев. Что ты о нем знаешь?

ПОСЛАННИК. Знаю, что помогает местной типографии налаживать печатные станки. Знаю, что все зовут его первопечатником.

ВЕЕРОВ. Этот первопечатник в свободное от работы время печатает... никогда не догадаешься, что.

ПОСЛАННИК. Что?

ВЕЕРОВ. Местные денежные купюры.

ПОСЛАННИК. Лихо! И что, купюры хорошие?

ВЕЕРОВ. От настоящих не отличишь.

ПОСЛАННИК. Местные еще не догадались?

ВЕЕРОВ. Пока нет.

ПОСЛАННИК. Ты с ним беседовал?

ВЕЕРОВ. Нет.

ПОСЛАННИК. Ты у нас по вопросам безопасности. Тебе и беседовать. Сначала спроси, в какой тюрьме он предпочитает сидеть: в местной или в Москве. Если в Москве, пусть печатает рубли... Все в моей практике было, но чтобы фальшивомонетчик...

ВЕЕРОВ. Что будешь делать? Напишешь в Москву?

ПОСЛАННИК. Что напишу? О том, что наш умелец научился печатать местную валюту, а посему не присылайте нам зарплату, сами напечатаем...

ВЕЕРОВ. И фамилия у него как раз, Ловчев. Людей с такой фамилий нельзя пускать за границу.

ОТКРЫВАЕТСЯ ДВЕРЬ. ВХОДИТ ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. ОН В БЕЛОМ ХАЛАТЕ С ВРАЧЕБНЫМ САКВОЯЖЕМ.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Извините. Был рядом. Решил заглянуть.

ВЕЕРОВ. Послушайте его. Больной посланник нам не нужен.

ВЕЕРОВ УХОДИТ. ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ ДОСТАЕТ ИЗ ЧЕМОДАНЧИКА СТЕТОСКОП. ПОСЛАННИК СНИМАЕТ ПИДЖАК.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ (*слушает посланника*). За здоровьем надо следить. И пить меньше кофе. Сколько чашек кофе в день вы пьете?

ПОСЛАННИК. Много. Но маленькие.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Надо уменьшить количество. Когда я работал в посольстве в Каире, у меня был пациент. Тоже пил много кофе. А потом сразу...

ПОСЛАННИК (*подсказывает*). Помер?

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ (*понял, что сказал не то*). Что вы! Что вы! Стал просыпаться по ночам и кричать.

ПОСЛАННИК. Просыпаться – это куда ни шло. Но кричать – это плохо. С политической точки зрения. Местные могли подумать, что в нашем посольстве по ночам пытаются.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ (*слушает*). Глубже дышите. Не дышите. Все в порядке. (*Складывает инструмент в чемодан.*) Сергей Иванович, вам нужно больше гулять. Особенно перед сном. Полчаса. Лучше час. Вдоль океана. Вы со мной согласны?

ПОСЛАННИК. Конечно. Придешь после приема в два часа ночи, ложишься, а сна нет. Тут самое время погулять часок-другой вдоль океана. Туда-сюда. Глядишь, уже рассветает. Восход над океаном. Айвазовский!

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ (*мнетя*). Тут вот какое дело! Раз уж я здесь... Я все время хочу поговорить с вами по одному вопросу и не решаюсь... Вам это может показаться немного странным...

ПОСЛАННИК. Меня трудно чем-нибудь удивить.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Мне кажется, что по ночам кто-то бывает у меня в кабинете.

ПОСЛАННИК. Там есть лекарства? Наркотические средства?

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Нет. Лекарства я держу в сейфе.

ПОСЛАННИК. И как вы замечаете присутствие постороннего?

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Вы только не удивляйтесь, но мне кажется, кто-то ночью переставляет скелет.

ПОСЛАННИК. Поменяйте замок.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Я поменял замок. Но скелет все равно перемещается. По направлению к двери. Как будто хочет уйти. Я привык иметь дело с вещами реальными, а тут...

ПОЯВЛЯЕТСЯ САША.

САША. Здравствуйте, доктор. Как мой супруг?

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Рад вас видеть, Александра Михайловна. Супруг – великолепно, но ему надо больше бывать на свежем воздухе!

САША. Все время говорю ему об этом. Но разве он послушается!

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Сами-то как? Ни на что не жалуетесь?

САША. Жалуюсь. На душ. После девяти утра только холодная вода. Сергей Иванович решил сделать из меня спартанку. Скоро я так закажусь, что запишусь на марафонский бег.

ПОЯВЛЯЕТСЯ СВЕТА

СВЕТА (*посланнику*). Сергей Иванович, к вам посетитель.

ПОСЛАННИК. Извините.

ПОСЛАННИК И СВЕТА УХОДЯТ.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Душ каждый день обязательно. А в условиях тропического климата лучше два раза в день.

САША. На первом этаже вода бьет фонтаном, а у нас – маленькая струйка. Такая маленькая, что выключается аппарат для нагревания воды. Африка, она, конечно Африка, но теплая вода в душе нужна.

ПОЯВЛЯЕТСЯ ТОНЯ ЛЕКАРЕВА.

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Папа, к тебе пациент приходил. Жаловался на головную боль. Я ему дала тройчатку.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Правильно.

САША (*Эрнесту Эрнестовичу, показывая на дочку*). Что-то она у вас бледненькая.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. На улице не вытащишь. У меня в кабинете стоит скелет. Еще от португальцев остался. Другие девчонки – на пляж, а моя кости считает. Весь скелет по косточкам разобрала. Врачом хочет стать.

САША. В отца.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. И в деда. Фамилия у нас самая что ни на есть медицинская: Лекаревы. А то, что, бледненькая, это верно. (*Направляется к выходу*.)

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. А у нас скелет начал по ночам ходить.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Прекрати.

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Правда, ходит.

САША. Сам?

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Сам!

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ (*Тоне*). Идем.

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА (*в дверях, отцу*). Я и давление померила. Сто двадцать пять на восемьдесят два.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ И ТОНЯ ЛЕКАРЕВА УХОДЯТ. ПОЯВЛЯЕТСЯ ПОСЛАННИК, ЗА НИМ БУХГАЛТЕРША С КИПОЙ БУМАГ.

ПОСЛАННИК. Я подпишу. (*Садится за стол, начинает подписывать бумаги*). Много их у вас.

БУХГАЛТЕРША (*Саше, пока посланник подписывает бумаги*). Извините, Александра Михайловна. Пока Сергей Иванович занят, я хотела бы с вами посоветоваться. Я хочу связать себе платье на зиму. Из мохера. Это очень теплая шерсть, а я мерзлячка.

ПОСЛАННИК (*отрывается от бумаг*). Для здешней зимы вам понадобится только набедренная повязка. А вот если вы перерасходуете смету, вас пошлют туда, где вам выдадут спецодежду... и пилу.

БУХГАЛТЕРША. Вы все шутите, а я в нерешительности. (*Саше*.) Как вы считаете, оранжевый мне подойдет?

ПОСЛАННИК (*не отрываясь от бумаг*). Вам подойдет фиолетовый.

БУХГАЛТЕРША. Почему?

ПОСЛАННИК. Вы начали с этой стороны радуги. Я бы начал с другой. «Как однажды Жак звонарь городской сломал фонарь».

БУХГАЛТЕРША (*не поняла*). Какой фонарь? Если перегорела лампочка в фонаре на улице, то лампочку должны менять не мы, а местные власти. Наша смета не предусматривает замену лампочек на территории вне посольства.

САША. Смета. Смета. Как смету составлять: «Посланник и так живет в роскоши». Ну, в какой роскоши мы живем! (*Бухгалтерше*). Вы знаете, как пьяниц обрабатывают в вытрезвителе?

БУХГАЛТЕРША (*растерялась*). Не приходилось.

САША. Их поливают сначала холодной водой, потом горячей, потом холодной. У нас в душе такое же. То кипяток, ошпариться можно, то вода ледяная.

БУХГАЛТЕРША (*посланнику*). Сергей Иванович, вам надо нажать на завхоза. (*Саше*.) Наш завхоз окончил Бауманский институт, но скрывает, потому что в завхозы запрещено брать лиц с высшим образованием. Вы только об этом никому не рассказывайте. Знаете, какие люди! Им ничего не стоит написать бумажку, и его отправят в Москву. Он хоть и бездельник, но временами очень трудолюбивый.

САША. Но горячей воды у нас нет. Теперь еще и скелеты ходить начали!

САША УХОДИТ. ВОЗВРАЩАЕТСЯ СВЕТА.

СВЕТА. К вам завхоз.

ПОСЛАННИК. Пусть заходит.

СВЕТА УХОДИТ. ПОЯВЛЯЕТСЯ ЗАВХОЗ.

БУХГАЛТЕРША (*бросается к завхозу*). Скажите, Николай Николаевич, пойдет мне однотонное платье или лучше в полосочку?

ЗАВХОЗ. Вам пойдет в пятнах. Желтое в черных пятнах.

БУХГАЛТЕРША. В пятнах я не хочу. А вот желтый цвет – это интересно.

ПОСЛАННИК (*продолжает подписывать бумаги. Завхозу*). Где вы пропадали?

ЗАВХОЗ. Показывал новому дипломату город. Посадил за руль. Посмотрел, как он за рулем.

ПОСЛАННИК. И как?

ЗАВХОЗ. Плохо. Туповатый какой-то. Два квартала проехал – и в столб.

ПОСЛАННИК. Помял машину?

ЗАВХОЗ. Не очень. Выправлю.

ПОСЛАННИК ПОДПИСАЛ БУМАГИ. ЗАБРАВ БУМАГИ, БУХГАЛТЕРША УХОДИТ.

ПОСЛАННИК (*завхозу*). Когда почините душ?

ЗАВХОЗ. Дело в том, что если...

ПОСЛАННИК. Вы знаете, что общего между вами и святым Иеронимом Тосканским? Нет? Я вам расскажу. Святой Иероним Тосканский пошел на костер, но не признался, что учился во францисканском аббатстве. Судя по всему, вы готовитесь повторить его подвиг и скрываете, что окончили Бауманский институт. Это первое, что вас объединяет. Есть и второе. Вы оба совершенно не разбираетесь в гидравлике. Но святому это простительно, он – богослов, а вы – завхоз.

ЗАВХОЗ. Где-то есть кран, который закрывает доступ воды.

ПОСЛАННИК. Вот поезжайте и проверьте, в чем дело.

ЗАВХОЗ. Придется ломать стену.

ПОСЛАННИК. Хоть весь дом снесите. И работайте быстрее. Учтите, немытый начальник – грязен не только телом, но и душой.

ЗАВХОЗ УДАЛЯЕТСЯ. ПОЯВЛЯЕТСЯ СВЕТА.

СВЕТА. Сергей Иванович, к вам новый дипломат. Вы знаете, как его зовут?

ПОСЛАННИК. Знаю.

СВЕТА. Антон Павлович Шолохов. Ведь надо же! Родители у него точно с приветом. Назвать сына Антоном! Антон Павлович Шолохов. Алексей Максимович Пушкин. Федор Михайлович Маяковский. Идиотизм.

ПОСЛАННИК. Главное, Света, не фамилия, а человек. У меня в школе был одноклассник, его звали Степа, а фамилия у него была Рембрандт. Степа Рембрандт. Так вот этот Степа Рембрандт рисовать не умел совсем, а его все время назначали редактором стенной газеты. Пусть заходит.

СВЕТА УХОДИТ. ПОЯВЛЯЕТСЯ ШОЛОХОВ

ПОСЛАННИК. Давайте знакомиться. Рюмин Сергей Иванович, посланник, шарже д'аффер.

ШОЛОХОВ. Шолохов Антон Павлович. Легко запомнить.

ПОСЛАННИК. Совершенно с вами согласен. Какой институт оканчивали?

ШОЛОХОВ. Бауманский.

ПОСЛАННИК. У нас уже есть один сотрудник с Бауманским институтом. К нам посылают инженеров, будто у нас промышленный объект. Место вашей последней работы?

ШОЛОХОВ. Лужники. Я руководил компрессором по заливке льда.

ПОСЛАННИК. Заливка льда... Не очень-то востребованная профессия для Африки. Я думаю, с учетом ваших знаний и опыта, вам лучше всего заняться координацией работы наших специалистов. Всего на острове сорок пять специалистов. Самая большая группа – строители. Строят ГЭС. В нашем понимании небольшую, так, колхозного масштаба. Поезжайте. Посмотрите. Если надо, посоветуйте. Есть ли какие вопросы?

ШОЛОХОВ. Вот пожалуй. *(Мнется.)* Есть ли здесь жирафы?

ПОСЛАННИК *(не удивился, привык и не к такому)*. Жирафы? На острове? Нет. Если и были, то их еще неандертальцы съели. Ни жирафов, ни слонов.

ШОЛОХОВ. А какие есть... звери?

ПОСЛАННИК. Коровы. Свиньи.

ШОЛОХОВ *(разочарованно)*. А тропики?

ПОСЛАННИК. Тропики? Тропическая флора. Бананы. Авокадо. Вы любите авокадо?

ШОЛОХОВ. Я предпочитаю редьку со сметаной. Жена добавляет туда немного хрена...

ПОСЛАННИК. Посоветуйте ей добавлять смородиновый сок.

ШОЛОХОВ. Посоветую.

ПОСЛАННИК. Только вам придется подождать, когда вернетесь домой. Потому как смородины у нас на острове нет. Будут еще вопросы – прямо ко мне. Дел у меня много, но для вас я всегда время найду.

ШОЛОХОВ. Я человек любознательный.

ПОСЛАННИК. Это я уже заметил. Осваивайтесь. *(Шолохов уходит. Посланник один.)* И редьки на острове тоже нет.

ПОЯВЛЯЕТСЯ СВЕТА. ПРИНОСИТ ПОЧТУ. КЛАДЕТ НА СТОЛ

ПОСЛАННИКУ.

ПОСЛАННИК. Ты знаешь, какая разница между идиотом и дураком?

СВЕТА. По-моему, это одно и то же.

ПОСЛАННИК. Не совсем. Дурак дает глупые ответы, а идиот задает глупые вопросы.

ПОЯВЛЯЕТСЯ ВЕЕРОВ. СВЕТА УХОДИТ.

ВЕЕРОВ. Мне донесли, у тебя конфликт с женой по поводу душа.

ПОСЛАННИК. Кто донес?

ВЕЕРОВ. Бухгалтерша.

ПОСЛАННИК. В доносчики рвется. Не хочешь взять на полставки?

ВЕЕРОВ. Она дура.

ПОСЛАННИК. Наблюдательная дура опасней снайпера. Снайпер может промахнуться, а дура никогда...

ВЕЕРОВ. Как тебе новый дипломат?

ПОСЛАННИК. Техническое образование. Специалист по заливке катков.

ВЕЕРОВ. Даже так! Как к нам попал?

ПОСЛАННИК. Ума не приложу. Вроде бы к МИДу никакого отношения не имеет.

ВЕЕРОВ. Чей-то родственник?

ПОСЛАННИК. Не без этого. Но уж больно несерьезный родственник. Чтобы к нам в дыру! Ты его вчера вез из аэропорта. Какое впечатление?

ВЕЕРОВ. Со странностями. Пристал ко мне, не знаю ли я, сколько будет километров от нашего острова до Москвы по прямой.

ПОСЛАННИК. Может, задумал улететь на воздушном шаре? *(Смотрит в окно.)* Что там за шум?!

В КАБИНЕТ ВЛЕТАЕТ ЗАВХОЗ. В РУКАХ У НЕГО ЛОМ. ПО ЕГО ЛИЦУ МОЖНО ПОНЯТЬ, ЧТО ПРОИЗОШЛО НЕЧТО НЕОЖИДАННОЕ. ПРИВЛЕЧЕННЫЕ ШУМОМ В КАБИНЕТ, ВБЕГАЮТ СВЕТА, БЕГУНОВ, ШОЛОХОВ И БУХГАЛТЕРША.

ЗАВХОЗ. Я расковырял стену, а там... Там дверь.

ПОСЛАННИК. Понятно. Только зачем лом? Надеюсь, вы никого не успели убить?!

ЗАВХОЗ. Я искал в чулане кран, который закрывает воду. Обратил внимание, там одна стена обклеена какими-то старинными обоями, и в одном месте обои отходят от стены. Я ото-рвал кусок... А там дверь. Открыл. Там еще дверь, а на ней висячий замок. Я хотел было сбить замок, но потом...

ПОСЛАННИК. Значит, никого не убили?

ЗАВХОЗ. Никого.

ПОСЛАННИК. Уже хорошо.

ЗАВХОЗ. Сбивать замок или не сбивать?

ПОСЛАННИК. Вы как Гамлет: сбивать или не сбивать. Куда нам до Гамлета! У нас дверь в стене, как в сказке про Буратино и золотой ключик.

ЗАВХОЗ. *(почему-то обрадовался)*. А я и есть Буратино. Только ключика у меня нет. Придется ломом.

ВЕЕРОВ. Может быть, сначала поставить в известность Министерство иностранных дел?

ПОСЛАННИК. Нельзя недооценивать лом как орудие дипломатической практики. А сообщить Министерству можно и потом... когда узнаем, что в комнате.

БЕГУНОВ. Вдруг там клад?! На острове живем. Вокруг океан. Вдруг какой-нибудь Флинт...

ПОСЛАННИК. Очень заваливший Флинт. Порядочные флинты клады зарывают, а не запирают в кладовке на висячий замок.

ШОЛОХОВ (*очень важно*). Надо срочно послать телеграмму в Москву. Доложить о случившемся.

ПОСЛАННИК. Телеграмму? Лучше молнию. «Нашли клад, подробности письмом».

СВЕТА. Там алмазы, изумруды...

ПОСЛАННИК. Которые мы должны будем отдать местным.

ВЕЕРОВ. Там могут быть документы, письма.

СВЕТА. А если там скелеты?

БЕГУНОВ. Может быть, там была пыточная комната...

ЗАВХОЗ. Опробуем на бухгалтерше. (*Оглянулся, увидел, что бухгалтерша в кабинете.*) Извините, Клавдия Ильинична, я вас не заметил.

ПОСЛАННИК. Вольтер говорил: «Прежде чем начинать бороться с неприятностями, нужно удостовериться, существуют ли они на самом деле». (*Веерову*). Володя, поезжай с завхозом. Как я понял, золотого ключика у нас нет. А коли так, то придется открывать ломом, ибо лом всегда надежней золотого ключика.

ВЕЕРОВ (*посланнику*). Ты поедешь?

ПОСЛАННИК. Я остаюсь в посольстве. Я лицо официальное. Мне нужно принимать решения. А ты – карающая рука правосудия... с ломом.

ВСЕ УХОДЯТ. ОСТАЮТСЯ ТОЛЬКО ПОСЛАННИК И СВЕТА. ПОСЛАННИК ГОТОВИТСЯ ДИКТОВАТЬ.

СВЕТА. Сергей Иванович, почему вы отказались посылать телеграмму в Москву?

ПОСЛАННИК. Начальство нельзя удивлять. Начальство можно расстроить, можно испугать, можно даже обидеть, но удивлять нельзя. Перед отъездом в отпуск в прошлом году здешний министр иностранных дел сказал мне, что они собираются поставить памятник кому-нибудь из современных государственных деятелей. В Москве я рассказал об этом заместителю министра. Он меня спросил, кого я предлагаю. Я ответил: «Брежнева». Он подумал и сказал: «Убедил. Продлю отпуск на неделю. Лечись». (*Начинает диктовать.*) Вооруженные историческими решениями двадцать пятого съезда партии...

ВХОДИТ БЕГУНОВ.

БЕГУНОВ. Я по делу. Мой приятель из Второго Африканского отдела Аркашка Пожарский пишет, они получили сборник из двух брошюр «Ленин о неминуемом кризисе капитализма». На португальском языке. Он спрашивает, сколько нам прислать экземпляров каждой.

ПОСЛАННИК. А нам нужны эти брошюры? Догадываешься, кому их придется распространять? Правильно. Тебе.

БЕГУНОВ. Аркашка просил. Он мой приятель. Потом, знаешь, брошюра для местных полезная.

ПОСЛАННИК. О неминуемом кризисе капитализма? Если он неминуем, то чего стараться.

БЕГУНОВ. В Москве не поймут наш отказ.

ПОСЛАННИК. Убедил. Сколько будем заказывать?

БЕГУНОВ. Думаю, двести экземпляров.

ПОСЛАННИК. Сто хватит.

БЕГУНОВ. Может быть, все-таки двести? Брошюрки, он говорит, тоненькие.

ПОСЛАННИК. Сколько грамотных на острове?

БЕГУНОВ. Две тысячи шестьсот душ.

ПОСЛАННИК. Ладно, сто тридцать, по одной на двадцать человек. Остальным пускай расскажут.

БЕГУНОВ. Давай двести. Надо Аркашку поддержать.

ПОСЛАННИК. Ладно, двести. С капитализмом надо кончать.

В КАБИНЕТ ВРЫВАЮТСЯ ВЕЕРОВ И ЗАВХОЗ. У НИХ В РУКАХ КНИГИ И ПЛАКАТЫ С ОБНАЖЕННЫМИ ДЕВИЦАМИ.

ПОСЛАННИК. Что это?

ВЕЕРОВ. Литература порнографического характера.

ПОСЛАННИК. Вы ограбили публичный дом?

ВЕЕРОВ. Мы сбили замок, открыли дверь. А там комната. А в комнате шкафы и стеллажи, уставленные книгами. И какими! Порнография во всех видах. Смотри. *(Протягивает несколько книг.)* Книги разные. Толстые, художественно изданные. Есть в мягком переплете, их много. Эти вообще...

ПОСЛАННИК. Что еще кроме книг?

ВЕЕРОВ. Только книги. Наверное, это был склад порнографических книг.

ПОСЛАННИК. Хорошо, что не склад взрывчатки. А то раз... и портрет в черной рамке.

БЕГУНОВ *(посланнику)*. Если там был склад порнографии, то твоя квартира, скорее всего, предназначалась для свиданий.

ПОСЛАННИК. Не рекомендовал бы тебе, Женя, посещать эту квартиру.

БЕГУНОВ. Но я...

ПОСЛАННИК. Не рекомендовал бы с гигиенической точки зрения. Тайная любовь в квартире, где нет воды! Не рекомендовал бы. И зачем тебе! Ищи на месте. *(Показывает на Свету.)* Смотри, какие у нас красавицы!

СВЕТА. Сергей Иванович!

ПОСЛАННИК. И у всех прекрасно работает душ.

СВЕТА. Сергей Иванович!

ВЕЕРОВ. Некоторые книги, судя по всему, ценные. Понятно, почему прятали за семью замками. Что будем делать?

ПОСЛАННИК. Сообщим о находке в Министерство иностранных дел. Но сначала... *(Завхозу)*. Вернитесь и поставьте новый замок. Все свободны. Света, останься.

ВЕЕРОВ, БЕГУНОВ И ЗАВХОЗ УХОДЯТ.

ПОСЛАННИК. *(Свете)*. Запросись на прием к министру иностранных дел.

СВЕТА. Укажете конкретную дату?

ПОСЛАННИК. Нет. Все равно выберет сам. Он, Светочка, известный португальский поэт, переводит «Божественную комедию» Данте на португальский. А когда у него выдается немного свободного времени, занимается иностранными делами.

СВЕТА. Как он попал в дипломаты?

ПОСЛАННИК. Имел счастье родиться на этом благословенном острове. Когда в борьбе с колонизаторами была завоевана независимость, он откликнулся на просьбу президента войти в правительство.

СВЕТА. Зачем?

ПОСЛАННИК. Для придания правительству солидности.

СВЕТА. А они воевали за независимость?

ПОСЛАННИК. Конечно.

СВЕТА. Как?

ПОСЛАННИК. Героически. В ООН.

Картина вторая

ПРИЕМНАЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

ОГРОМНЫЙ КАБИНЕТ С ВИДОМ НА ОКЕАН. СТЕНЫ УВЕШАНЫ ЭСТАМПАМИ, РЕПРОДУКЦИЯМИ ГРАВЮР ИЗ ДАНТОВА АДА. НА ОДНОЙ СТОРОНЕ ПОРТРЕТ ДАНТЕ И ПАННО С ТЕКСТОМ: «ВСЕ ПЛУТАЮТ В СУМРАЧНОМ ЛЕСУ ЗАБЛУЖДЕНИЙ», НА ДРУГОЙ ПАННО С ТЕКСТОМ: «Я ХОЧУ ВЫВЕСТИ ЛЮДЕЙ ИЗ ИХ БЕДСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ К СОСТОЯНИЮ БЛАЖЕНСТВА».

МИНИСТР, ЛУЧЕЗАРНО УЛЫБАЮЩИЙСЯ МУЛАТ, СКОРЕЕ БЕЛЫЙ, ЧЕМ ЧЕРНЫЙ, В СВЕТЛОМ КОСТЮМЕ, С БАБОЧКОЙ, СТОИТ У ОКНА И МЕЧТАТЕЛЬНО СМОТРИТ ВДАЛЬ. ВХОДИТ АНИТА, СТРОЙНАЯ ДЕВИЦА С ВНУШИТЕЛЬНЫМ БЮСТОМ И ГЛУПОЙ МОРДАШКОЙ, ПОХОЖАЯ НА БАРБИ НЕГРИТЯНКУ.

АНИТА. Господин министр, к вам русский посланник. *(Министр не реагирует.)* Господин министр, к вам русский посланник. Господин министр. *(Министр по-прежнему не реагирует.)* Альвару!

МИНИСТР *(очнулся)*. Какой чудный день! Океан прекрасен. Но он прекрасен всегда. А сегодня трава имеет какой-то изумительный цвет. Какой-то неповторимый цвет. Анита, когда мы с тобой бываем на природе, ты когда-нибудь обращала внимание на цвет травы?

АНИТА. Когда я с вами на природе, мне приходится больше смотреть на небо.

МИНИСТР. Небо тоже прекрасно.

АНИТА. К вам русский посланник.

МИНИСТР. Проси. Проси.

АНИТА УХОДИТ. ВХОДИТ ПОСЛАННИК.

МИНИСТР. Извините, заставил вас ждать. Дела, бумаги... Такое замечательное утро... Время творить, а не писать бумаги.

ПОСЛАННИК. Вольтер сказал, что работа избавляет нас от трех великих зол: скуки, порока, нужды.

МИНИСТР. Это не про меня. Ни от одного из этих зол я, увы, не спасся.

ПОСЛАННИК. Господин министр, я осмелился отвлечь вас от полезного дела, которым вы занимаетесь, по сущему пустяку.

МИНИСТР. «Скорбящих теней сокрушенный зритель, я голову в тоске склонил на грудь».

ПОСЛАННИК. «Божественная комедия». Четвертая песнь?

МИНИСТР. Пятая. Я застрял на пятой. А всего, как вы знаете, сто. (*Смотрит на портрет Данте, вздыхает.*) Так какому же пустяку я обязан приятной встрече с вами, господин посланник?

ПОСЛАННИК СТАВИТ НА СТОЛ АТТАШЕ-КЕЙС И НАЧИНАЕТ ВЫТАСКИВАТЬ КНИГИ С ЭРОТИЧЕСКИМИ ОБЛОЖКАМИ.

МИНИСТР (*остолбенел*). Бог мой, что это?!

ПОСЛАННИК. Мы случайно нашли это в подвале виллы, которую ваше правительство мне предоставило.

МИНИСТР (*рассматривает книги*). Так прекрасно и так отвратительно. Не поймешь сразу: ад или рай.

ПОСЛАННИК. Мы готовы передать всю коллекцию вашему правительству. Коллекция большая – около ста книг.

МИНИСТР. И вы хотите, чтобы я разместил это в зале Министерства иностранных дел?!

ПОСЛАННИК. Тем не менее, это принадлежит вашему государству.

МИНИСТР. Пойдите! Вы живете на вилле, которая принадлежала Алфреду душ Рибаш да Силва?

ПОСЛАННИК. Компания на первом этаже до независимости принадлежала какому-то португальцу.

МИНИСТР. Конечно, конечно. Алфреду душ Рибаш да Силва. Я его знал. Его и двух его дам: жену и любовницу. Обе страшные и свирепые, просто эринии. Но на любовном ложе обе холодны, как могильные плиты. Обе. Я это знаю. А Алфреду – проказник. Вот тайком от обеих он и утешался этим. Он мне рассказывал про коллекцию. Так, значит, он ее не смог вывезти. Бедняга!

ПОСЛАННИК. Мы вам привезем коллекцию завтра.

МИНИСТР (*машет руками*). Нет, нет, нет.

МИНИСТР НАЖИМАЕТ КНОПКУ, ПОЯВЛЯЕТСЯ АНИТА.

МИНИСТР. Анита, милая моя, пиши. (*Показывает на Аниту.*) Стенографировать не умеет, печатает кое-как. Но держу за внешность. Посмотрите, посмотрите. Это же Франческа да Римини из Пятой песни «Ада». А вот из «Рая»... она мне никого не напоминает. Только из Ада. Пиши, Анита.

АНИТА ЗАМЕРЛА В КАРТИННОЙ ПОЗЕ С БЛОКНОТОМ В РУКЕ.

МИНИСТР. Правительство Демократической Республики Сан-Антонио передает Посольству СССР в полную собственность и безвозмездно... скажем так... технические чертежи и прочую литературу, найденную в доме бежавшего в Португалию бывшего владельца

национализированной транспортной компании Алфреду душ Рибаш да Силва. Все. Всегда рад сделать что-либо приятное для вас, господин посланник.

ПОСЛАННИК. «Когда бы не был этот путь покот, погибло бы небесных сил немало». «Рай». Песнь десятая.

МИНИСТР. Верно. Верно.

ПОСЛАННИК. Спасибо, господин министр.

МИНИСТР. Могу ли я еще чем-то быть вам полезен?

ПОСЛАННИК. Не смею отвлекать вас и разрешите откланяться. До свидания, господин министр.

МИНИСТР. До свидания. Всегда рад встрече с вами.

ПОСЛАННИК УХОДИТ.

МИНИСТР (*Аните*). Не могла бы ты еще немного остаться в такой позе? (*Мечтательно*). «Окаменевшей похоти прелестное дитя».

Картина третья

КАБИНЕТ ПОСЛАННИКА. ПОСЛАННИК И СВЕТА. ПОСЛАННИК ДИКТУЕТ.

ПОСЛАННИК. Вооруженные историческими решениями двадцать пятого съезда партии...

ПОЯВЛЯЕТСЯ БУХГАЛТЕРША С БУМАГАМИ.

БУХГАЛТЕРША. Подпишите, пожалуйста.

ПОСЛАННИК БЕРЕТ БУМАГИ, ПРОСМАТРИВАЕТ ИХ, НАЧИНАЕТ ПОДПИСЫВАТЬ.

БУХГАЛТЕРША (*Свете, пока посланник подписывает*). Я решила связать платье и шапочку. Из мохера. Желтого цвета. Мне все говорят, что желтый цвет...

СВЕТА. Если хватит шерсти, можете связать еще носки и тапочки.

БУХГАЛТЕРША. Наш новый дипломат – очень умный человек, он мне посоветовал кардиган.

СВЕТА. Сергей Иванович говорит, что не всегда можно доверять умному, иногда глупый может дать правильный совет.

ПОСЛАННИК. Это не я говорю, а Вольтер.

БУХГАЛТЕРША. Наш новый дипломат – не Вольтер, ему можно доверять. (*Посланник передает ей подписанные документы.*) Сергей Иванович, вам никогда не приходилось заниматься анальной любовью в тиши кипарисов?

ПОСЛАННИК (*обалдел*). Анальной любовью? Вы с ума сошли, Клавдия Ильинична!

БУХГАЛТЕРША. Должно быть, это очень романтично.

ПОСЛАННИК. Не уверен.

СВЕТА. Откуда у вас такие познания? Как-то даже неожиданно!

БУХГАЛТЕРША. Женя Бегунов переводит названия книг, и я увидела одну с кипарисами на обложке.

ПОСЛАННИК. Что переводит?

БУХГАЛТЕРША. Названия книг. Я попросила завхоза, чтобы он привез первую партию книг в посольство.

ПОСЛАННИК. Зачем?

БУХГАЛТЕРША. Переписать названия.

ПОСЛАННИК. Зачем?!

БУХГАЛТЕРША. Надо их поставить на учет, присвоить инвентарный номер.

ПОСЛАННИК (*мрачно, Свете*). Позови ко мне Бегунова.

СВЕТА И БУХГАЛТЕРША УХОДЯТ. ПОЯВЛЯЕТСЯ БЕГУНОВ С КНИГОЙ В РУКАХ.

ПОСЛАННИК. Что ты там переводишь?

БЕГУНОВ. Эта дура потребовала описать все книги и на каждой проставить инвентарный номер. Я начал с перевода названий книг на русский язык. Перевел уже с десятков. Эта следующая. (*Показывает книгу, которую держит в руках.*) «Игры с куртизанкой Линдой в овощной лавке».

ПОСЛАННИК. Я сейчас вас всех перепишу. Тебя, твою потаскуху Линду, бухгалтершу, овощную лавку. И всем поставлю инвентарный номер, догадайся куда.

БЕГУНОВ (*оправдывается*). Знаешь, какие там названия! Я переводил шадяще. «Пенис графа Калиостро» я перевел «Примус графа Калиостро». «Была ли Офелия лесбиянкой» перевел «Посещала ли Офелия остров Лесбос».

ПОСЛАННИК. Офелия с примусом графа Калиостро... Бедный Гамлет! А что такое «Анальная любовь в тиши кипарисов»?

БЕГУНОВ. Пристала ко мне, что такое «анальная любовь». Ну, я и объяснил: «любовь по воспоминаниям».

ПОСЛАННИК. Немедленно разорви список. И никаких воспоминаний.

БЕГУНОВ. Но...

ПОСЛАННИК. Если мы пошлем в Москву такие воспоминания, нас ожидает анальная любовь в тиши кабинетов.

БЕГУНОВ. И что будем делать?

ПОСЛАННИК. Вольтер говорил: «Когда сомневаешься, что делать, не делай ничего».

ПОСЛАННИК НАЖИМАЕТ КНОПКУ. ПОЯВЛЯЕТСЯ СВЕТА.

ПОСЛАННИК. Попытайся найти завхоза.

СВЕТА. Он в бухгалтерии.

ПОСЛАННИК. Что делает?

СВЕТА. Он вместе с бухгалтершей знакомится с книгами.

ПОСЛАННИК. Как знакомится?

СВЕТА. Усердно.

ПОСЛАННИК. Тяга к печатным изданиям характерна для выпускников технических вузов.

ПОСЛАННИК ВЫНИМАЕТ ИЗ ПАПКИ ПИСЬМО, ПОДПИСАННОЕ МИНИСТРОМ, И ПРЯЧЕТ В СЕЙФ.

ПОСЛАННИК. Москве напишем, что местный МИД потребовал возвратить найденное хозяину, а министр просил нас на словах временно поддержать книги в комнате, где они находятся.

ПОЯВЛЯЕТСЯ ЗАВХОЗ.

ЗАВХОЗ. Комнату опечатал. Книги частично перевез в посольство.

ПОСЛАННИК. Все печати снять. Книги вернуть в комнату, где их нашли. Дверь открыть настежь. Если мой жизненный опыт меня не обманывает, через пару недель все книги разворуют.

ПОЯВЛЯЕТСЯ ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Был тут рядом. Решил на секундочку. Александра Михайловна говорит, вы плохо спите.

ПОСЛАННИК. Нормально сплю.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. На всякий случай вам таблеточки. (*Кладет пачку с таблетками на стол.*) Я вас послушаю. (*Слушает посланника.*) Все в порядке. У вас все в порядке... А у меня... Дело в том, что... Я вам как-то рассказывал про скелет...

ПОСЛАННИК. Все ходит по комнате?

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Хуже. Начал ходить по кабинетам. Двери я закрываю на замок. А он ходит. Сегодня перешел из биологического кабинета в химический. Я никому не сообщал. Боялся, примут за ненормального.

ПОСЛАННИК. Дело серьезное. Пора подключать спецслужбы. (*Звонит по телефону.*) Володя, зайди.

ПОЯВЛЯЕТСЯ ВЕЕРОВ.

ПОСЛАННИК. Эрнест Эрнестович рассказал мне об очень странном случае. У него в биологическом кабинете стоит скелет. Сегодня ночью этот скелет переместился в соседний химический кабинет.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ (*поправляет*). Нет, не в соседний. Химический кабинет находится в конце коридора.

ВЕЕРОВ. Что за скелет? Откуда он у вас?

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Остался от португальцев. В ведомости написано, что это скелет какого-то грабителя, которого церковь прокляла, и он повесился в камере. Ориентировочно, ему лет двадцать пять-двадцать восемь, европеец. Определить, кто он и когда умер, сложно, но по рассказам португальских преподавателей, это был преступник, повесившийся в камере лет двадцать назад. Изучение скелета не опровергает эти сведения.

ВЕЕРОВ. И часто он у вас ходит?

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Второй раз.

ПОСЛАННИК. Может быть, он ходит не сам, кто-то ему помогает? Эта версия кажется мне более правдоподобной.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Я закрываю кабинет на замок.

ВЕЕРОВ. Я знаю, какие у вас замки. Кто-то над вами шутит.

ПОСЛАННИК. Или пугает вас.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Я понимаю, что это так, но мне это не нравится.

ВЕЕРОВ. Не обращайтесь внимания. Криминала пока здесь я не вижу. Вот если у вас украдут медикаменты, особенно наркотические средства, тогда, пожалуйста, ко мне. Вас кто-то хочет попугать. А вы не бойтесь. Не нервничайте.

ПОСЛАННИК. Действительно не надо нервничать.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Я-то ничего, но дочка очень волнуется. Оба раза он переходил именно в химический кабинет.

ПОСЛАННИК. Химией интересуется.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Дело не в химии... Дело в том, что в биологическом кабинете нет окон, а в химическом – окна на океан.

ПОСЛАННИК. Ну и что?

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Местные рассказывают, что у этого грабителя была возлюбленная, Его несколько раз сажали в тюрьму, но она таинственным образом вытаскивала его оттуда. Однажды она уехала на континент, а его арестовали. Всю ночь перед казнью он смотрел в окно на океан, ждал, что она придет. Но она не пришла, и он повесился. Вот он и переходит из кабинета, где нет окна, в кабинет, где есть окно, смотреть на океан.

ПОСЛАННИК (*подумав*). Сами-то вы гуляете по вечерам?

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Редко.

ПОСЛАННИК. Кофе много пьете?

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Очень много.

ПОСЛАННИК. Зарядкой занимаетесь?

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Нет.

ПОСЛАННИК. По ночам не кричите?

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Да вроде бы пока нет.

ПОСЛАННИК. Гуляйте по вечерам, пейте меньше кофе, делайте зарядку. И скелет перестанет бегать. Я в этом уверен.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ УХОДИТ.

ПОСЛАННИК. Навел порядок с купюрами?

ВЕЕРОВ. Удалось изъять не все. Дочурка первопечатника три дня расплачивалась ими в баре.

ПОСЛАННИК. Несовершеннолетняя в баре расплачивается фальшивыми купюрами! Москва узнает, обрадуется. Ты с ней говорил?

ВЕЕРОВ. А что я ей скажу?! Не надо воровать деньги у папы, потому что твой папа – фальшивомонетчик?

ПОСЛАННИК. А как местные?

ВЕЕРОВ. Не знаю. Не приду же я в банк и скажу: тут вот на днях наша девочка расплатилась фальшивыми деньгами, которые делает ее папа.

ПОСЛАННИК. Лолита-фальшивомонетчица. Набокову такое и не снилось.

ВЕЕРОВ. А Лолита – это точно. В девятом классе, а по мужскому полу... Ходит в юбке, не поймешь юбка или плавки...

ПОСЛАННИК. Купюры хорошего качества?

ВЕЕРОВ. Хорошего.

ПОСЛАННИК. Я что боюсь... Вдруг нам банк зарплату этими купюрами выдаст!

ПОЯВЛЯЕТСЯ САША.

САША. Все носятся с неприличными книгами. А воды у нас по-прежнему нет. Министру бы такой душ!

ПОСЛАННИК. Ты еще не знаешь, у нас начали бегать скелеты.

САША. А здесь не то еще будет. Я посмотрела одну такую книгу. Голые девки. Ну ладно, что голые. Стоят мерзавки под душем. А струя, как водопад.

ПОСЛАННИК. Скелет бегают. Не к добру это. Просто так скелеты бегать не будут.

Картина четвертая

КАБИНЕТ ПОСЛАННИКА.

В ОТСУТСТВИИ ПОСЛАННИКА В КАБИНЕТЕ РАСПОЛОЖИЛАСЬ СВЕТА И ДВЕ ТОНИ: ТОНЯ ЛОВЧЕВА И ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. ТОНЯ ЛОВЧЕВА ДЕРЖИТ В РУКАХ ЗОНТ, НА КОТОРОМ НАРИСОВАНЫ ЧЕРЕПА.

СВЕТА (*читает инструкцию*). Праздник Нептуна начинается в десять утра. Назар Тимофеевич и две девочки: Тоня Ловчева (*показывает на Тонию Ловчеву*) и Тоня Лекарева (*показывает на Тонию Лекареву*) должны будут войти в воду без десяти утра около гостиницы «Тропикана» и по воде пройти до пляжа, где всегда отдыхает наша колония.

ТОНЯ ЛОВЧЕВА (*подошла к столу*). А эти календарики мой папа напечатал в своей типографии. Правда, красивые?

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА (*обратила внимание на таблетки на столе*). А эти таблетки оставил мой папа.

СВЕТА (*продолжает читать*). Потом Назар Тимофеевич возьмет девочек за руки, и все выйдут из воды. (*Девочкам.*) Вот и все, что от вас требуется. Понятно?

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Не волнуйтесь, тетя Света. Мы с Тоней в прошлом году участвовали в таком празднике.

СВЕТА. Есть вопросы?

ТОНЯ ЛОВЧЕВА. Есть. Как мы будем одеты? Одинаково или, как в прошлый раз, каждая по-своему?

СВЕТА. Каждая по-своему.

ТОНЯ ЛОВЧЕВА. У меня есть такой купальник, все обалдеют. Когда выйду из воды, все решат, что я голая. У него телесный цвет, и он прозрачный.

СВЕТА. Поищи что-нибудь другое.

ТОНЯ ЛОВЧЕВА. У меня есть синий. Он все время расстегивается.

СВЕТА. Сделай новую петлю.

ТОНЯ ЛОВЧЕВА (*Тоне Лекаревой*). А ты приходи в том же купальнике, что в прошлый раз. Он такой скромный. Серый. Но прилегает... А мужчины таких скромных и любят. Просто на них падают. Особенно, если прилегает...

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА (*обиделась*). Давненько что-то мой папа тебе уколы не делал.

ТОНЯ ЛОВЧЕВА. Знаете, тетя Света, солдаты автомат разбирают, потом собирают, а она скелет разобрала, начала собирать, одной кости не досчиталась. Пришлось свою добавлять. Поэтому такая злая.

СВЕТА. Девочки, прекратите.

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА (*Тоне Ловчевой.*). Одолжи мне свой зонт.

ТОНЯ ЛОВЧЕВА. Бери насовсем. Мне его подарил один человек. А теперь у меня с ним ничего нет.

СВЕТА. Ужасный зонт. Черепа.

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА (*берет зонт*). Интересный зонт. Тут черепа совершенно разные, и некоторые неправильно нарисованы. Вот это череп питекантропа. Это неандертальца. А это твой, Тонечка.

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА УБЕГАЕТ. ТОНЯ ЛОВЧЕВА ЗА НЕЙ. СВЕТА ТОЖЕ УХОДИТ. ПОЯВЛЯЮТСЯ ПОСЛАННИК И БУХГАЛТЕРША. ОНА ПОКАЗЫВАЕТ ПОСЛАННИКУ КАКИЕ-ТО БУМАГИ. ОН КИВАЕТ ГОЛОВОЙ, ДЕМОНСТРИРУЯ СОГЛАСИЕ. ПОЯВЛЯЕТСЯ БЕГУНОВ.

БЕГУНОВ. У меня проблема.

ПОСЛАННИК. Срочно?

БЕГУНОВ. Могу подождать.

БУХГАЛТЕРША НАЧИНАЕТ СОБИРАТЬ СВОИ БУМАГИ.

БУХГАЛТЕРША (*доносит*). Сергей Иванович, книги, которые мы так и не описали, разворовали.

ПОСЛАННИК. Вы меня пугаете.

БУХГАЛТЕРША. Завхоз поставил несерьезный замок.

ПОСЛАННИК НАЖИМАЕТ КНОПКУ. ПОЯВЛЯЕТСЯ СВЕТА.

ПОСЛАННИК. Светочка, что с книгами, которые мы обнаружили в кладовке под моей квартирой?

СВЕТА. Их украли, Сергей Иванович.

ПОСЛАННИК. Все?

СВЕТА. Все. А зачем они нам?

БУХГАЛТЕРША (*недовольна*). Их можно было использовать для изучения португальского языка. Самостоятельно или в кружке.

ПОСЛАННИК. Верно. Лучше всего в кружке из двух человек.

БЕГУНОВ. Там и для одного человека была литература. Но больше для двоих и для групп. Для больших групп.

ПОСЛАННИК (*бухгалтерше*). Скажите лучше, как ваш желтый мохер.

БУХГАЛТЕРША. Через пару дней должен прибыть.

ПОСЛАННИК. Не откажите в любезности показать.

**БУХГАЛТЕРША ВЕЛИЧЕСТВЕННО
УДАЛЯЕТСЯ. СВЕТА ТОЖЕ УХОДИТ.**

ПОСЛАННИК. Что случилось? Потерял ключ от сейфа?

БЕГУНОВ. Если бы! Помнишь, мы заказывали брошюры «Ленин о неминуемом крахе капитализма»?

ПОСЛАННИК. Помню. Ну и что? Неужели отказали? Не поверю.

БЕГУНОВ. Нет, не отказали. Прислали. Только в количестве ошиблись. Немного. Мы просили двести штук, а они прислали две тысячи. Через неделю поступит вторая партия. Еще две тысячи.

ПОСЛАННИК. Четыре тысячи экземпляров! Они хоть знают, что у нас остров, а не архипелаг? Лучше бы ты потерял ключ от сейфа!

НАЖИМАЕТ КНОПКУ. ПОЯВЛЯЕТСЯ СВЕТА.

ПОСЛАННИК. Светочка, у нас есть валидол?

СВЕТА. Нет, Сергей Иванович. Я все время хочу заказать.

ПОСЛАННИК. Закажи. Обязательно закажи. Две тысячи упаковок. Мы теперь все в тысячах будем заказывать.

СВЕТА. Может быть, лучше я приготовлю кофе?

ПОСЛАННИК. И то верно. Приготовь кофе, а потом я тебе продиктую телеграмму. Серьезную телеграмму.

СВЕТА УДАЛЯЕТСЯ.

БЕГУНОВ. Не надо серьезную телеграмму. Пожарского с работы выгонят. Он разгильдяй. Но жалко его. Спусти на тормозах. Я с ним говорил по телефону. Просит не поднимать шум. Переживает.

ПОСЛАННИК. Твой Пожарский происходит не от князя Пожарского, а от пожарских котлет.

БЕГУНОВ. Может быть, я неправильно ему объяснил...

ПОСЛАННИК. Будешь в Москве, подари ему глобус.

СВЕТА ПРИНОСИТ ПОДНОС С КОФЕ. СЛЫШИТ ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА.

СВЕТА. А глобус у нас тоже украли. Я его поставила в комнате, которая с литературой, так его украли вместе с литературой.

ПОСЛАННИК. Ну и народ! Глобус-то им зачем?!

ПОЯВЛЯЕТСЯ ВЕЕРОВ.

ПОСЛАННИК. Что нового на ниве безопасности?

ВЕЕРОВ. Поговори с дочкой первопечатника. Набрала эротических книг и переводит женам специалистов. А одета! Позор один.

СВЕТА. Тоня Ловчева только что была здесь. Одета она, по-моему, нормально. А что касается книг... Это верно. Они просят, она переводит.

БЕГУНОВ. Они действительно просят. Жены специалистов собираются, она приносит книжки и переводит. И какие книжки! И как переводит!

ВЕЕРОВ. А теперь убеждает их организовать нудистский пляж.

ПОСЛАННИК. Нудистский пляж! С их габаритами! Хичкок придет снимать фильм ужасов. Кстати о фильме ужасов. Знаешь, сколько, брошюр нам прислали?

ВЕЕРОВ. Знаю. Много.

ПОСЛАННИК. Что с ними делать?

ВЕЕРОВ. Отправить назад, и вся недолга. Написать: нам не нужно и...

ПОСЛАННИК. И какой-нибудь идиот из отдела пропаганды напишет: «Посольство взяло на себя неблагоприятную задачу скрыть работы Ленина от африканской общественности».

ВЕЕРОВ. Верно. Влетит. *(берет чашку кофе с подноса. Пьет.)* Холодный.

ПОСЛАННИК. А тебе вредно горячее. Нюх пропадет. *(Свете.)* Говоришь, глобус украли?

СВЕТА. Украли, Сергей Иванович.

ПОСЛАННИК. Так это прекрасно. Это означает, что комната теперь пустая. А всякая пустая комната есть склад. Свезем все брошюры про кризис капитализма в эту комнату. И будем потихоньку раздавать.

БЕГУНОВ. Лет на десять хватит.

ПОСЛАННИК. А зачем торопиться?! Пропаганда – дело важное, надо работать основательно.

ПОЯВЛЯЕТСЯ ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. ВЕЕРОВ И БЕГУНОВ УХОДЯТ.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Только проверю давление. *(Начинает мерить давление.)*

ПОСЛАННИК. Как ваш скелет? Продолжает бегать?

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Да нет. Вроде успокоился.

ПОСЛАННИК. Устал, наверное.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ *(проверил давление)*. Отличное давление. Сто тридцать на девяносто.

ПОСЛАННИК. Потому что много гуляю.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. У меня к вам небольшая просьба. Сколько у вас было в школе по алгебре?

ПОСЛАННИК *(удивлен)*. Отлично.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. А по геометрии?

ПОСЛАННИК. Вообще-то я окончил школу с золотой медалью.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Вот видите. А у меня дочка не хочет учить математику. Говорит, математика, ей никогда не пригодится. Хочет стать врачом. Взяла у меня брошюры и рассказывает женам специалистов, что много загорать вредно, что в условиях жаркого климата нужно пить больше воды. Биологию изучает. Со скелетом возится, не оттащишь. А вот математика... Она говорит, что разница квадратов ей в медицине не помогает. Кости она может сосчитать в столбик.

ПОСЛАННИК. Математика совершенно необходима. Математика развивает логику. Учит людей правильно ставить задачи. Учит, как подходить к решению задач.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ *(обрадовался)*. Вот именно. И еще скажите ей, что надо гулять, а не сидеть весь день дома. Понимаете, весь день сидит дома, скелет по косточкам разбирает. На пляж не вытащишь. Скажите ей. Она сейчас в посольстве. Они готовят праздник Нептуна. *(Складывает инструмент в чемодан.)* Вот вам еще таблетки. Принимайте два раза в день. *(Уходит.)*

ПОСЛАННИК ОДИН. ЧТО-ТО ПИШЕТ. ПОТОМ ИДЕТ В ПРИЕМНУЮ.

ПОСЛАННИК *(голос из приемной)*. Тебя зовут Тоня? Зайди ко мне.

ВХОДИТ ТОНЯ ЛОВЧЕВА.

ТОНЯ ЛОВЧЕВА (*кому-то за дверью*). Я потом к папе в типографию заскочу. У меня есть новая книжка, закачаешься!

ПОСЛАННИК. Я хочу с тобой поговорить. Садись.

ЧТО-ТО НА УЛИЦЕ ПРИВЛЕКЛО ВНИМАНИЕ ПОСЛАННИКА. ОН ПОДОШЕЛ К ОКНУ. ТОНЯ ТЕМ ВРЕМЕНЕМ ВЗЯЛА У НЕГО С ТУМБОЧКИ КАЛЕНДАРИКИ.

ТОНЯ ЛОВЧЕВА. Красивые календарики. (*Посланнику*). Это мой папа вам принес?

ПОСЛАННИК (*по-прежнему смотрит в окно*). Твой папа? Да. Только что принес. Но не сказал, надо их запивать водой или нет.

ТОНЯ ЛОВЧЕВА (*обалдела*). Запивать водой? Зачем?

ПОСЛАННИК. Чтобы лучше усваивались.

ТОНЯ ЛОВЧЕВА. Странно как-то...

ПОСЛАННИК (*сел за стол*). Мне сказали, что ты проводишь беседы с женами специалистов. Это дело очень полезное. Как проходят беседы?

ТОНЯ ЛОВЧЕВА (*уклончиво*). Оживленно.

ПОСЛАННИК. Ты проводишь занятия в закрытом помещении?

ТОНЯ ЛОВЧЕВА. В закрытом.

ПОСЛАННИК. А почему бы тебе не проводить занятия на пляже?

ТОНЯ ЛОВЧЕВА. На пляже по моим книгам?

ПОСЛАННИК. Там можно будет провести практические занятия.

ТОНЯ ЛОВЧЕВА (*крайне удивлена*). Практические занятия по моим книгам! Да еще на пляже. День сегодня какой-то странный.

ПОСЛАННИК. Тебе надо чаще бывать на воздухе. Воздух, пляж. Море. Волейбол. В здоровом теле здоровый дух. Никуда от тебя твой скелет не убежит.

ТОНЯ ЛОВЧЕВА. Мой скелет? Убежит?

ПОСЛАННИК. Оставь скелет дома, а сама на пляж.

ТОНЯ ЛОВЧЕВА. Странно как-то. Что я на пляже без своего скелета делать буду?!

ПОСЛАННИК. Отдыхать. Зачем тебе скелет целый день?

ТОНЯ ЛОВЧЕВА. Что-то я сегодня поглупела.

ПОСЛАННИК. Как другие девочки без него отходятся?

ТОНЯ ЛОВЧЕВА. Про девчонок не скажу. А мальчишкам мой скелет нравится.

ПОСЛАННИК. Это понятно. Мальчишки любят науки. Возьми мальчика из своего класса, который любит математику, и на пляж. Поплавайте, погуляйте. Ну, а когда устанете, порешайте задачки. Теперь поговорим о математике. Математику надо изучать. Математика учит логике. Учит правильно ставить задачи. Поняла?

ТОНЯ ЛОВЧЕВА. А я люблю математику. У нас даже игра есть такая «Треугольник»: два парня – катеты, а я беру их за руки, вроде бы я – гипотенуза. И в воду.

ПОСЛАННИК. Хороший пример. Единое понятие из трех элементов, катеты немыслимы без гипотенузы. Вот тебе и связь между проблемами математическими и общечеловеческими, даже мировоззренческими: катеты могут быть любой длины, но всегда упираются одним концом в гипотенузу.

ТОНЯ ЛОВЧЕВА. Про длину ничего не скажу, но концом в гипотенузу... Сегодня как-то все странно оборачивается.

ПОСЛАННИК. Ну ладно. Ступай. Передай привет отцу. Скажи, что я хорошо сплю.

ТОНЯ ЛОВЧЕВА. Сказать папе, что вы хорошо спите? Он удивится. А с логикой у меня все в порядке. *(В дверях.)* Сколько месяцев в году имеют двадцать восемь дней?

ПОСЛАННИК *(удивился)*. Один. Февраль, если год не високосный.

ТОНЯ ЛОВЧЕВА. А вот и нет. Двенадцать. В каждом месяце есть двадцать восемь дней. *(Гордо удаляется.)*

ПОСЛАННИК ОДИН. ВХОДИТ ВЕЕРОВ.

ВЕЕРОВ. Ты обещал с дочкой первопечатника разобраться. Поговори с ней. Она сейчас в посольстве. Они готовят праздник Нептуна.

ПОСЛАННИК. Ладно. У меня сегодня день работы с молодежью. Как ее зовут?

ВЕЕРОВ. Тоня.

ПОСЛАННИК. Еще одна Тоня.

ВЕЕРОВ. Ты с ней поостроже. Одета! Стыдно смотреть. Ходит, задом виляет. Я ее позову?

ПОСЛАННИК. Сам.

ПОСЛАННИК НАЧИНАЕТ ЧТО-ТО ЧИТАТЬ, ПОТОМ СПОХВАТЫВАЕТСЯ, ИДЕТ К ДВЕРИ.

ПОСЛАННИК *(открывает дверь приемной)*. Как тебя зовут? Тоня? Зайди ко мне.

ПОЯВЛЯЕТСЯ ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. В РУКАХ У НЕЕ ЗОНТ С ЧЕРЕПАМИ.

ПОСЛАННИК *(агрессивно настроен)*. Ну-с. Разговор будет серьезный.

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Как ваше здоровье, Сергей Иванович?

ПОСЛАННИК *(удивился)*. Мое? Почему ты спрашиваешь?

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Вы выглядите очень усталым. Вам не надо поколоть глюкозу?

ПОСЛАННИК. Поколоть глюкозу? Зачем мне глюкоза?

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Снимает усталость. Через неделю посмотрите на себя и обрадуетесь.

ПОСЛАННИК. Ты сама посмотри на себя. Как ты ходишь! Раскачиваешься, виляешь филейной частью.

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. А моя подруга говорит, что у меня нет филейной части.

ПОСЛАННИК. Она не права. У всех есть филейная часть. Другое дело, что она бывает разная. У некоторых... *(Спохватился.)* Что я говорю! Ну-ка! Пройдись до двери и обратно. *(Тоня Лекарева проходит.)* Вроде нормально. Так и ходи. Сначала будет трудно. Потом привыкнешь.

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. А моя подруга говорит, что так ходить неэротично.

ПОСЛАННИК. Сколько тебе лет?

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Пятнадцать.

ПОСЛАННИК. Вот видишь. Тебе еще рано думать об эротике.

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Никогда не знаешь, когда надо начинать. Вы не принимаете календулу?

ПОСЛАННИК. Зачем мне календула?

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Нормализует давление, очень важно для тех, кто не занимается спортом.

ПОСЛАННИК *(устал)*. Все. Обо мне все. Поговорим о тебе. Ты отдаешь себе отчет, что такое нудистский пляж?

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Это когда люди заботятся о своем здоровье.

ПОСЛАННИК. О здоровье лучше заботиться одетым.

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Мой папа говорит, что на этот счет существуют различные точки зрения.

ПОСЛАННИК. Твой папа тебе еще и не то скажет! (*Спохватился.*) Отца надо слушать.

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. У меня есть книжка.

ПОСЛАННИК. Перестань читать всякую дрянь. Сама перестань и не читай женам специалистов. Глупость все это. Выкинь все немедленно.

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Но я рассказываю полезные вещи, привожу примеры.

ПОСЛАННИК. Никаких примеров. Никаких примеров!

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Да они сами многое умеют.

ПОСЛАННИК. А вот это я знаю.

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Вы не пробовали отвар из крапивы?

ПОСЛАННИК. Зачем?

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Очень успокаивает.

**СНОВА ШУМ НА УЛИЦЕ ОТВЛЕК ПОСЛАННИКА.
ОН ПОДХОДИТ К ОКНУ. ТОНЯ ЛЕКАРЕВА ТЕМ
ВРЕМЕНЕМ ВЗЯЛА СО СТОЛА ТАБЛЕТКИ.**

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Это мой папа вам принес?

ПОСЛАННИК (*отвлекся, смотрит в окно*). Да, они красивые. Я их послам раздаю. Очень довольны.

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Послам? Всем раздаете или по выбору?

ПОСЛАННИК. Всем.

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Даже тем, у кого обострилось заболевание двенадцатиперстной кишки? (*Посланник от удивления замер.*) Вы не спрашивали, нет ли у кого заболевания двенадцатиперстной кишки?

ПОСЛАННИК. У дипломатов не принято спрашивать такое.

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. А напрасно. Но на всякий случай порекомендуйте им рыбий жир.

ПОСЛАННИК. Рыбий жир? Послам? Не желаете ли, господин посол, отведать рыбьего жирку?

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Рыбий жир существенно снижает восприимчивость к простудным заболеваниям, Вам тоже следует попить рыбий жир.

ПОСЛАННИК. Мне? Рыбий жир? Бррр...

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Он повышает остроту зрения в сумерках.

ПОСЛАННИК. А у меня и так хорошее зрение. У меня хорошее зрение. И днем и в сумерках. Что это у тебя за зонт? Черепа.

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Не простые черепа. Этот вот питекантроп, этот неандерталец.

ПОСЛАННИК (*обрадовался*). Видишь! У тебя тяга к антропологии. Интересуешься черепами?

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Интересуюсь.

ПОСЛАННИК. Вот сиди дома и изучай.

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Я биологию люблю.

ПОСЛАННИК. Молодец! Какие еще предметы любимые?

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Больше никаких. Математику не люблю.

ПОСЛАННИК. А ну ее, математику. Что с нее толку! Сиди дома, изучай скелеты и черепа. На пляж ни ногой.

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Чего я там не видела!

ПОСЛАННИК. И никакой математики.

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Чтоб ее вообще не было!

ПОСЛАННИК. Черепа, скелеты...

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Хотите, я вам поколю аскорбинку?

ПОСЛАННИК. Мне ничего не надо колоть. Поняла? Мне ничего не надо колоть. Все, беседа закончена. Ступай.

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. *(в дверях)*. Ему надо поколоть глюкозу. Поднять жизненный тонус. На женщин совершенно не реагирует.

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА УХОДИТ

ПОСЛАННИК *(один)*. А неплохая у нас молодежь! Заботливая.

ПОЯВЛЯЕТСЯ ШОЛОХОВ.

ШОЛОХОВ. Я к вам с предложением. Я предлагаю организовать театральный кружок и поставить какую-нибудь пьесу. Как ваше мнение?

ПОСЛАННИК *(не удивился, не такое слышал)*. Я всегда за культуру. Во всех ее проявлениях. Даже самых необычных.

ШОЛОХОВ. Сначала театральный кружок, потом какой-нибудь другой. Люди должны чувствовать себя здесь как на родине.

ПОСЛАННИК. Это верно. Вольтер сказал: «Любая, даже самая маленькая, ячейка общества является уменьшенной копией всего общества с его полетами мысли и глупостью». У нас так и получается. Особенно после вашего приезда. Вы что-нибудь еще хотите сказать?

ШОЛОХОВ. Да. Я хотел бы вас поставить в известность об одном очень странном происшествии. Мне стало известно о перемещении скелета из биологического кабинета в химический.

ПОСЛАННИК. И что в этом странного?

ШОЛОХОВ. Неизвестно, кто его перемещает.

ПОСЛАННИК. Вы хотите сказать, что он передвигается сам. Или ему помогает нечистая сила. Надеюсь, вы не верите в нечистую силу.

ШОЛОХОВ. Конечно, не сам. Но доктор стал хорошо спать по ночам.

ПОСЛАННИК. Ну и что?

ШОЛОХОВ. А раньше спал плохо. Теперь спит, а скелет передвигается.

ПОСЛАННИК. Ну и что?

ШОЛОХОВ. Кто-то подсыпает ему снотворное.

ПОСЛАННИК. Зачем?

ШОЛОХОВ. Чтобы передвигать скелет.

ПОСЛАННИК. А зачем передвигать скелет?

ШОЛОХОВ. Не знаю.

ПОСЛАННИК. Если узнаете, доложите. А пока вернемся к вашим планам. Театральный кружок. И что вы хотите поставить?

ШОЛОХОВ. Я думаю замахнуться на «Вишневый сад».

ПОСЛАННИК. На острове нет вишневых садов.

ШОЛОХОВ. Поищем чем заменить.

ПОСЛАННИК. Разве что кипарисовой рощей... Но это на любителя... Когда будет что-то конкретное, заходите. *(Шолохов уходит. Посланник один.)* Послать бы его куда-нибудь в командировку!

Картина пятая

ТАМ ЖЕ. ПОСЛАННИК ОДИН. ПОДХОДИТ К ОКНУ. УВИДЕННОЕ УДИВЛЯЕТ ЕГО.

ПОСЛАННИК. Что за черт! (*Нажимает кнопку. Появляется Бегунов.*) Что там происходит? Что это за грузовик?

БЕГУНОВ. Сгружают тюки.

ПОСЛАННИК. Какие тюки?

БЕГУНОВ. Дура! Ты понимаешь, она дура.

ПОСЛАННИК. Кто?

БЕГУНОВ. Наша бухгалтерша.

ПОСЛАННИК. Эка новость. Что за груз?

БЕГУНОВ. Мохер. Желтый. Тот, что она заказывала.

ПОСЛАННИК (*смотрит в окно*). Многовато.

БЕГУНОВ. То-то. Эта дура перепутала количество мотков с килограммами. И вместо шестидесяти двух мотков ей пришло шестьдесят два килограмма мохера. Это тысяча пятьсот пятьдесят семь мотков и одна маленькая катушка. И все желтые.

СВЕТА ВВОДИТ БУХГАЛТЕРШУ. ВЕЕРОВ И ШОЛОХОВ НЕСУТ ПАКЕТ С МОХЕРОМ ЯДОВИТО-ЖЕЛТОГО ЦВЕТА.

БУХГАЛТЕРША. Что я буду делать! Что я буду делать!

ПОСЛАННИК. И действительно, что будете делать?

СВЕТА. Надо открыть магазин и продавать.

ПОСЛАННИК. Отличная идея. Посмотри в окошко. Видишь пальмы, пляж. Представляешь себе, туземец в набедренной повязке из желтого мохера. И бабы на рынке в мохеровых кардиганах. И все желтые. На улице все в желтом мохере. Меня принимает президент в смокинге из желтого мохера. И я весь такой желтенький-желтенький, что канарейка.

БЕГУНОВ. Я нашел! Они допустили ошибку. Мы просили желтый мохер цвета «amarelo» а они прислали мохер канареечного цвета, «canário». Мы вернем им назад и напишем: нам не нужен ваш «canário», мы заказывали «amarelo».

ПОСЛАННИК. Они извинятся за «amarelo» и пришлют вам полторы тысячи «canário». А в качестве компенсации подарят вам весь «amarelo». Тут уж точно магазин открывать. Canário! Amarelo!

БУХГАЛТЕРША. У меня нет денег, чтобы оплатить.

СВЕТА. Вы же, Клавдия Ильинична, собирали на машину. Теперь вместо машины купите мохер.

ВЕЕРОВ. В Москву не пустят с таким количеством. Арестуют за спекуляцию прямо в Шереметьево. Коммерческое количество.

БЕГУНОВ. Сколько дадут?

ВЕЕРОВ. Год, не больше. А мохер конфискуют.

СВЕТА (*посланнику*). Что делать?

ПОСЛАННИК. Естественно, надо отсылать назад. Но нужна веская причина.

БУХГАЛТЕРША (*берет Шолохова за руку*). Антон Павлович, придумайте что-нибудь, вы самый умный из нас.

ШОЛОХОВ (*очень важно*). Фирма голландская. На до послать ноту посольству Голландии. А так как посольства Голландии на острове нет, то послать ноту посольству Франции, ибо оно представляет интересы Голландии.

ПОСЛАННИК. Лучше сразу в ООН. В Совет безопасности. Осудить Голландию за желтый мохер.

ВЕЕРОВ. Надо придумать причину, по которой вернуть шерсть.

БЕГУНОВ. Нет ничего проще... Вы скончались. Померли.

БУХГАЛТЕРША (*обиделась*). Как померла?

БЕГУНОВ. Окончательно.

БУХГАЛТЕРША. Но я...

БЕГУНОВ. Померли. А раз померли, значит, вас нет. Нет.

БУХГАЛТЕРША. Правда, померла. Ой! Померла. И платить не надо. И платить не надо!

ПОСЛАННИК. У вас родственники есть?

БУХГАЛТЕРША. Тетя Вера Пантелеймоновна и племянница Женечка.

ПОСЛАННИК. С них и удержат в десятикратном размере.

ВЕЕРОВ. И родственники тогда уж точно вас замочат.

БЕГУНОВ. Хорошо. Не умерла. Вышла замуж.

СВЕТА. Это уж совсем неожиданно-негаданно.

БЕГУНОВ. Вышла замуж, а у ее супруга... аллергия к шерсти.

ВЕЕРОВ. К мохеру.

БЕГУНОВ. Ко всей шерсти. А то пришлют желтую ангорку.

ПОСЛАННИК. Аллергия – это неплохо. Сейчас это модно. Человек без аллергии воспринимается как неприлично здоровый.

БЕГУНОВ. Надо только умно составить письмо.

ПОСЛАННИК. Можно написать, что... что из-за ужасной аллергии вашего супруга вы отправляете всю шерсть назад.

БУХГАЛТЕРША. И мне ничего не останется? Я бы...

ПОСЛАННИК. Напишите, что возвращаете всю шерсть, всю шерсть назад за небольшим исключением. Будучи в восторге от замечательного качества шерсти, а особенно от ее неповторимого цвета, – а цвет действительно ужас какой неповторимый – вы решили шестьдесят два мотка купить и подарить своим родственникам: тете Вере Пантелеймоновне и племяннице Женечке.

ОБЩЕСТВО АПЛОДИРУЕТ. В ДВЕРЯХ ПОЯВЛЯЕТСЯ ЗАВХОЗ.

ЗАВХОЗ. Обокрали! Обокрали!

ПОСЛАННИК. Кого обокрали?

ЗАВХОЗ. Комнату с литературой! Дверь взломали! Всю литературу украли.

БЕГУНОВ. Украли мои брошюры?

ЗАВХОЗ. До единой.

ПОСЛАННИК. Все мог ожидать, но что украдут четыре тысячи брошюр Ленина... Сказки тропической ночи... Али-Баба и сорок разбойников. Кому они понадобились?!

ШОЛОХОВ. Это явно антисоветский выпад. Обстановка на острове накаляется. Надо просить центр, чтобы он выслал табельное оружие, по одному на дипломата.

ВЕЕРОВ. Лучше уж автоматы Калашникова.

ПОСЛАННИК. И обязательно пробковый шлем. Все-таки Африка. Наша уважаемая бухгалтер в пробковом шлеме. Никакого автомата не надо! Все разбежится.

ШОЛОХОВ. На меня вчера китаец так странно смотрел.

СВЕТА. А как на вас французы смотрят?

ШОЛОХОВ. Настороженно.

СВЕТА. А если бы вам еще пулемет!

ПОСЛАННИК. Надо осмотреть место происшествия. *(Веерову)* Ты у нас представитель правоохранительных органов, тебе и вести следствие.

ВСЕ, КРОМЕ ПОСЛАННИКА, УХОДЯТ.

ПОСЛАННИК. И все-таки, кому они понадобились?! *(Открывает дверь)*. Света, я буду диктовать.

ВХОДИТ СВЕТА. ПОСЛАННИК НАЧИНАЕТ ДИКТОВАТЬ.

ПОСЛАННИК. Посольство Советского Союза в Демократической республике Сан-Антонио продолжает работу по претворению в жизнь исторических указаний двадцать пятого съезда партии...

СВЕТА. Сергей Иванович, а что будет, если мы напишем им про комнату?

ПОСЛАННИК. Замминистра мне скажет: «Ограниченное пространство острова угнетающе действует на твою психику. Еще одна глупость – и я отправлю тебя лечиться в бескрайние степи Монголии».

ТУШИТСЯ СВЕТА. КОГДА СВЕТА ЗАГОРАЕТСЯ СНОВА, ПОСЛАННИК ВСЕ ЕЩЕ ДИКТУЕТ.

ПОСЛАННИК. Посольство видит свои задачи в том, чтобы и далее всемерно способствовать продвижению в жизнь мирных инициатив советского правительства...

ПОЯВЛЯЮТСЯ ВЕЕРОВ И БЕГУНОВ.

ВЕЕРОВ. Могу доложить результаты расследования. Какие-то преступники, подплыв ночью на плавательном средстве, типа пирога, взломали дверь, перенесли все четыре тысячи брошюр в пирог и уплыли. О преступниках я могу сказать, что их было предположительно трое, все трое среднего роста и не носили обуви.

ПОСЛАННИК. Стало быть, туземцы.

СВЕТА. Но зачем? Зачем?

ВЕЕРОВ. Этого по следам определить не представляется возможным. Нас учили многому: как разгадывать, кто взломал сейф, как отличать подделку, но чтобы изучать следы босых ног на песке...

ПОСЛАННИК. Учись. Жизнь подбрасывает и не такие загадки. Вольтер говорил: «Самая трудная задача – та, которая возникает, когда ты ждешь совершенно другую».

БЕГУНОВ. Что будем делать с брошюрами? Они записаны на меня. В то, что их у нас украли, никто не поверит.

ПОСЛАННИК. Ты недооцениваешь местных жуликов.

БЕГУНОВ. Ведь не продавать же они их собрались!

ПОСЛАННИК. Кто знает! Может быть, на соседнем острове, на рынке, стоит мужичок в набедренной повязке из желтого мохера и кричит: «Свежие работы Ленина! Свежие работы Ленина! По последним данным кризис капитализма неминуем. Покупайте брошюры, пока еще нет кризиса».

БЕГУНОВ. Так что мне делать?

ПОСЛАННИК. Ты прав. В то, что их украли, Москва не поверит. А посему пиши: распространил среди населения.

БЕГУНОВ. Подпишешь?

ПОСЛАННИК. А куда я денусь! В конце концов, они попали в руки самых что ни на есть широких масс. А методы распространения могут быть самыми различными. Я подпишу.

ВСЕ УХОДЯТ. ОСТАЕТСЯ ПОСЛАННИК. ОН СИДИТ В ЗАДУМЧИВОСТИ. ВХОДИТ СВЕТА.

СВЕТА. Звонят от министра иностранных дел. Говорят, он через час будет гулять по набережной.

ПОСЛАННИК. Опять не знает, как голосовать в ООН. Президент дал ему указание голосовать вместе со странами прогрессивной ориентации. А в «Божественной комедии» про прогрессивную ориентацию ни слова. Сам он человек творческий и в политике не разбирается. Вот меня и спрашивает.

СВЕТА. Прямо так и спрашивает, как голосовать?

ПОСЛАННИК. Что ты, Светочка! Прямо не спрашивает. С дипломатическим подходом. Если вопрос об американских базах в Сардинии, сначала поинтересуется, люблю ли я сардины, потом люблю ли я американцев.

СВЕТА. И как вы скажете, так они и будут голосовать в ООН?

ПОСЛАННИК. До сих пор было так.

СВЕТА. Тогда можно сказать, что у вас есть голос в ООН?

ПОСЛАННИК. Один голос. Столько же, сколько у Соединенных Штатов. За это стоит погулять с ним часок и послушать отрывки из «Божественной комедии».

СВЕТА. А эта комедия смешная?

ПОСЛАННИК. Да. Особенно «Ад». Обхохочешься! Ладно, пойду. Заодно поставлю в известность о краже. Будут спрашивать, скажи: «Посланник по совету доктора принял стаканчик рыбьего жира и теперь гуляет».

ПОЯВЛЯЕТСЯ САША.

САША. Бухгалтерша продает мохер. А воды у нас по-прежнему нет. Министру бы такой душ!

Картина шестая

**НАБЕРЕЖНАЯ. ВЕЧЕР. ПОСЛАННИК В КОСТЮМЕ, С
ГАЛСТУКОМ, КАК ПОЛОЖЕНО ДИПЛОМАТУ, И МИНИСТР В
СКРОМНОЙ ТЕМНОЙ РУБАШКЕ МИРНО ПРОГУЛИВАЮТСЯ
ПО АЛЛЕЕ ВДОЛЬ ОКЕАНА. СЗАДИ НА ПОЧТИТЕЛЬНОМ
РАССТОЯНИИ ПЛЕТЕТСЯ АНИТА С ОГРОМНЫМ ПОРТФЕЛЕМ.**

МИНИСТР. Не могу понять полотен современных художников. Это ведь русский нарисовал картину, на которой изображен только черный квадрат?

ПОСЛАННИК. Да. Казимир Малевич.

МИНИСТР. Почему эта картина стоит так дорого? Она ведь стоит очень дорого?

ПОСЛАННИК. Думаю, несколько миллионов долларов.

МИНИСТР. Почему?

ПОСЛАННИК. Это просто условная договорная цена. Ну, как, положим, первые марки. Реальной ценности никакой. Сделать копию легко. Но они – условная ценность.

МИНИСТР. Верно-верно! Вот греческие скульптуры – это вечно. Это ценность не условная, не договорная. Я сейчас много читаю о древней Греции. Кстати. Вы знаете, что Кипр когда-то принадлежал Венецианской республике? Да-да, примерно через сто лет после смерти Данте. И сам Данте посещал Кипр. Я обратил на это внимание потому, что через пару дней нам придется голосовать в ООН по кипрскому вопросу. По-моему, там до сих пор еще во многом не разобрались.

ПОСЛАННИК. Вы совершенно правы. Поэтому страны прогрессивной ориентации воздержатся от голосования.

МИНИСТР. Вы уверены?

ПОСЛАННИК. Непременно воздержатся. А в отношении греческих островов... Мне на память пришел остров Лесбос. И я вспомнил, что должен сообщить вам неприятную вещь.

МИНИСТР. Бог мой, что случилось?

ПОСЛАННИК. Наша вилла ограблена.

МИНИСТР. Вы шутите, господин посланник?! На острове нет воров. У нас нет даже тюрьмы. Уверен, что это приезжие. Они похитили что-либо ценное?

ПОСЛАННИК. Они украли всю эротическую литературу, которую вы нам передали.

МИНИСТР. Как это случилось?

ПОСЛАННИК. Кто-то ночью приплыл на пироге и забрал.

МИНИСТР. Понимаю, понимаю. Я даже догадываюсь, кто был заказчиком этого преступления.

ПОСЛАННИК. Кто?

МИНИСТР. Алфреду душ Рибаш да Силва. Бывший их хозяин. Такой каналья! Должен вам признаться, я наслышан о том, что он переживает из-за отсутствия этих книг. Как-то я вам говорил, что две дамы, которые его окружают... О, если бы вы их видели, вы бы ему все простили! Может быть, вы не будете возбуждать дело?

ПОСЛАННИК. Не будем. Просто я хотел проинформировать вас о случившемся. Вольтер говорил: «Почитай порядочность, но будь снисходителен к небольшим грехам».

МИНИСТР. Спасибо, спасибо! Но признайтесь, господин посланник, вы не обошли вниманием кое-какие из этих фолиантов.

ПОСЛАННИК. Грешен. Не мог остаться безучастным. Например, «Офелия с примусом».

МИНИСТР. Вы шутите!

ПОСЛАННИК. Нет, нет. Именно Офелия с примусом.

МИНИСТР. А что?! Офелия с примусом. Это волнующе и успокоительно. «Не к доблести и знаниям рождены, соблазн пороком заменив прилюдно, они отдались постиженью новизны...» «Ад». Песнь двадцать шестая. Ах, каналья!

ПОСЛАННИК. Не смею вас задерживать.

МИНИСТР. Анита!

ПОДХОДИТ АНИТА.

МИНИСТР. Пойдем в рощицу у верфи, я тебе продиктую несколько строф.

АНИТА. Мне нечем писать.

МИНИСТР. Это неважно.

**МИНИСТР УХОДИТ, ЗА НИМ АНИТА. ПОСЛАННИК
ОСТАЕТСЯ ОДИН. САДИТСЯ НА СКАМЕЙКУ.**

ПОСЛАННИК. Чижик-пыжик, где ты был? На Фонтанке водку пил. «Рай». Песнь тридцать третья.

**ПОЯВЛЯЮТСЯ ШОЛОХОВ И ТОНЯ ЛОВЧЕВА. ОНИ ИДУТ В
ОБНИМКУ, НЕ ЗАМЕЧАЮТ ПОСЛАННИКА. ОН ИХ ОКЛИКАЕТ.**

ПОСЛАННИК. Репетируете сцену из «Вишневого сада»?

ШОЛОХОВ (*убирает руки с Тониной талии*). Вот решили немного погулять.

ПОСЛАННИК. Похвально. Как дела с «Вишневым садом»?

ШОЛОХОВ. Я подумал, может быть, пока лучше повременить с драматическим кружком. Я предлагаю организовать кружок по изучению русской истории. И начать с Бородинского сражения. Это целый пласт нашей истории.

ПОСЛАННИК. Своевременно. Не буду вас отвлекать. Гуляйте, гуляйте.

ТОНЯ ЛОВЧЕВА (*посланнику, уходя*). Я, по вашему совету, очень слежу за своим скелетом. Скажите, правда, что вы, когда были студентом, подрабатывали банщиком в женской бане?

ПОСЛАННИК (*обалдел*). Не говори глупостей! Лучше следи за своим скелетом.

ШОЛОХОВ И ТОНЯ ЛОВЧЕВА ОТХОДЯТ.

ШОЛОХОВ (*недоволен*). Зачем ему твой скелет?

ТОНЯ ЛОВЧЕВА. Если ты чего подумал, то пролетел мимо. Ничего у меня с ним не было. Просто захожу иногда в кабинет, беседуем про математику. Ты знаешь, как звали Кутузова?

ШОЛОХОВ. Знаю. Михаил Илларионович.

ТОНЯ ЛОВЧЕВА. А его мать, знаешь, как звали?

ШОЛОХОВ. Нет.

ТОНЯ ЛОВЧЕВА. А отца?

ШОЛОХОВ. Тоже нет.

ТОНЯ ЛОВЧЕВА. Отца звали Илларион... Если бы все так же логически мыслили, как ты, мы бы еще на лошадях ездили.

ШОЛОХОВ И ТОНЯ ЛОВЧЕВА ИСЧЕЗАЮТ. ПОЯВЛЯЕТСЯ ВЕЕРОВ.

ПОСЛАННИК. Ты что, следишь за ними?

ВЕЕРОВ. Нет. А надо бы. Хотя, ты знаешь, когда она с этим Тихим Доном, мне спокойней.

ПОСЛАННИК. Что так?

ВЕЕРОВ. Ладно. Поставлю в известность. Ее видели с помощником президента Мигелем Коштой.

ПОСЛАННИК. Это уже не «Вишневый сад», это «Гусарская баллада». А что жена помощника президента? Не будет скандала?

ВЕЕРОВ. Думаю, нет. Потому что жена помощника с самим президентом...

ПОСЛАННИК. Оперетта. Скоро всем островом начнем танцевать канкан.

ВЕЕРОВ (*садится на лавочку*). Что сказал министр?

ПОСЛАННИК. Он знает, кто украл книги. Бывший их хозяин. Скорее всего, он нанял каких-то туземцев, чтобы те забрали все книги и отправили ему в Португалию. А те в грамоте не сильны. Какие книги были, те и взяли.

ВЕЕРОВ. И отправили ему в Португалию.

ПОСЛАННИК. Я представляю себе, как этот португалец получает груз и ждет, пока его мегеры уйдут в церковь, потом берет один пакет, вальяжно усаживается у бассейна, наливает в фужер самое дорогое порто, предвкушая удовольствие. Открывает пакет... а там брошюра Ленина о крахе капитализма.

ВЕЕРОВ. Не слабо.

ПОСЛАННИК. Не слабо. Или еще. Конечно, эти мегеры догадываются, что он втихаря читает эротику, и однажды, когда он отлучается по делам, вскрывают пакет и видят... Это должно их испугать еще больше. На старости лет записался в коммунисты и тайком изучает Ленина. У бассейна. С фужером порто. Очень поучительно. А ведь донесут. Точно донесут. Я так и вижу этих дам, рассказывающих падре об ужасной находке. И обе в кардиганах из желтого мохера!

ВБЕГАЮТ БЕГУНОВ, ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ И ТОНЯ ЛЕКАРЕВА.

БЕГУНОВ (*запыхался*). Не успели! Мы хотели тебе сообщить, пока ты с министром. Такая история... Кто-то залез в школьные научные кабинеты.

ПОСЛАННИК. Что украли?

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Скелет.

ВЕЕРОВ. Кому он нужен?!

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Скелет – большая ценность. Страна католическая. Уговорить кого-нибудь, чтобы он после смерти оставил свой скелет для науки, нельзя даже за большие деньги.

ПОСЛАННИК. Вы за что-нибудь лично отвечаете?

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Нет. Но у меня есть ключи.

ПОСЛАННИК. У вас есть опись предметов, находящихся в кабинетах?

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Нет.

ПОСЛАННИК. Как часто вы обязаны входить в эти кабинеты? Можете вы туда вообще не входить?

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Могу.

ПОСЛАННИК. Так и не входите.

БЕГУНОВ. В полицию сообщать?

ПОСЛАННИК. Не надо. Ну, народ! Воруют глобусы, скелеты, работы Ильича крадут тысячами. Интересно, есть на свете хоть что-нибудь, что не воруют?!

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА (*Эрнесту Эрнестовичу*). Папа, расскажи правду про скелет.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Но это абсурд.

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Женя подтвердит.

БЕГУНОВ. Это правда, Сереж.

ПОСЛАННИК. Что правда?

БЕГУНОВ. Скелет ушел сам. Я видел следы.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Но это абсурд, абсурд! Здесь, в южном полушарии, солнце вертится не по часовой стрелке, как у нас дома, а против, и у людей, к таким оборотам солнца непривычным, могут возникать галлюцинации, экзотермические видения.

ПОСЛАННИК. Так. Все по порядку. Женя, что ты видел?

БЕГУНОВ. Эрнест Эрнестович мне первому рассказал о краже. Я осмотрел территорию около здания, где расположены лаборатории, и обнаружил следы... как бы тебе точнее сказать...

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Скелета.

БЕГУНОВ. Скелета. Я пошел по следам. У дороги они пропали. Но появились на другой стороне улицы.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Это невероятно.

БЕГУНОВ. Я пошел дальше, следы дошли до берега. У самого берега следы совершенно отчетливые. На берегу следы от лодки.

ПОСЛАННИК. То есть скелет уплыл?

БЕГУНОВ. Уплыл.

ПОСЛАННИК. Сам?

БЕГУНОВ. Сам.

ПОСЛАННИК (*Эрнесту Эрнестовичу*). Вы проверили, не прихватил ли скелет с собой какие-нибудь медикаменты?

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Вроде бы нет.

ПОСЛАННИК ОТВОДИТ В СТОРОНУ ВЕЕРОВА.

ПОСЛАННИК. Что будешь делать?

ВЕЕРОВ. Понимаешь, Сереж, принять это дело всерьез, значит прослыть идиотом. И с другой стороны, уплыл так уплыл. Расследование бегства скелетов не входит в мою компетенцию. Вот если бы скелет носил документы из нашего посольства во французское, тогда другое дело. Знаешь, что меня больше всего заинтересовало в этой истории?

ПОСЛАННИК. Ну?

ВЕЕРОВ. То, что первым на месте оказался Бегунов.

ПОСЛАННИК. Ну?

ВЕЕРОВ. Объясню, почему. Знаешь, кто соседка доктора по квартире? Твоя секретарша Светочка. Теперь я знаю, что Бегунов у нее ночует. А это очень хорошо. Это означает, что Бегунов больше не таскается по местным бардакам.

ПОСЛАННИК ВОЗВРАЩАЕТСЯ К ОСНОВНОЙ ГРУППЕ.

БЕГУНОВ. Что теперь делать?

ПОСЛАННИК. А ничего. Не находящийся на балансе скелет уплыл. И все. (*Эрнесту Эрнестовичу*). Вы, доктор, как-то мне рассказывали про пациента, который по ночам просыпался и кричал. Вы не пробовали давать ему календулу?

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Нет.

ПОСЛАННИК. А рыбий жир?

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Тоже нет.

ПОСЛАННИК. А снотворное?

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Я категорически против снотворных препаратов. Лучшее снотворное – прогулка перед сном.

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА (*подходит к посланнику, тихо*). Сергей Иванович, а правда, что вы, когда были студентом, подрабатывали банщиком в женской бане?

ПОСЛАННИК (*теперь уже не удивился*). Нет. Посуди сама, если бы мне удалось устроиться банщиком в женскую баню, разве я пошел бы в дипломаты?!

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Это правда.

ПОЯВЛЯЮТСЯ САША И СВЕТА.

САША (*посланнику*). Отдыхаешь. А я, как бедная родственница, хожу по домам, может, кто, по милости, разрешит в душе помыться.

СВЕТА. Что вы, Александра Михайловна, мы вам всегда рады!

ПОСЛАННИК. А у нас новость. Скелет из биологического кабинета сбежал. Дошел до берега, сел в лодку и уплыл.

САША. Это тот, который по кабинетам бегал?

БЕГУНОВ. Тот самый. Бегал, бегал и сбежал.

СВЕТА. Он все время перебирался в комнату с видом на океан. Ждал сигнала от своей возлюбленной. дождался и уплыл. Очень романтическая история.

САША (*посланнику*). Если ты не починишь душ, я тоже дойду до берега, сяду в лодку и уплыву. Скорее бы приехал посол!

ПОСЛАННИК. Думаешь, он найдет способ починить душ?

САША. Нет. Просто мы сразу уедем. Жить без душа нельзя. Скелет и тот уплыл. Министру бы такой душ!

ПОСЛАННИК (*задумчиво*). Скелет уплыл. Не понравилось ему у нас. А кому у нас нравится!

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Может быть, вам все-таки поколоть аскорбинку?

Действие второе

Картина седьмая

МОСКВА. МИД. КАБИНЕТ. В КАБИНЕТЕ ПОЖАРСКИЙ. ЗВОНОК. ПОЖАРСКИЙ БЕРЕТ ТРУБКУ.

ПОЖАРСКИЙ. Третий секретарь Второго африканского отдела Пожарский, слушаю вас. Африканец нетактично ведет себя по отношению к вашей дочери, а мы тут причем? Обращайтесь в милицию. А вы мне не угрожайте! Что значит жаловаться будете? Постойте. Из какой страны африканец? Из Танзании. (*Обрадовался.*) Так это не мы. Мы – Второй африканский отдел, а Танзанией занимается Третий Африканский отдел. Записывайте телефон. Тот же, что у нас, только последние цифры двадцать три восемьдесят восемь. Спросите Кувалдина. Он вам поможет. Если будет отказываться, наседайте. (*Кладет трубку.*)

ВХОДИТ ШЕФ.

ШЕФ. Мы получили пять брошюр под общим заголовком «Леонид Ильич Брежнев о борьбе с колониализмом».

ПОЖАРСКИЙ. На португальском?

ШЕФ. И на португальском тоже. Давай с тобой подумаем, кому мы их пошлем. Сколько брошюр в прошлый раз ты послал в Сан-Антонио?

ПОЖАРСКИЙ. Две тысячи экземпляров.

ШЕФ. И все распространили?

ПОЖАРСКИЙ (*неуверенно*). Все.

ШЕФ. Теперь им пошлем немного больше.

ПОЖАРСКИЙ. Они и эти с трудом распространили.

ШЕФ. Но распространили. И не надо, чтобы они останавливались на достигнутом. Надо поднять планку. Дать им возможность для роста. Не засушивать инициативу. Пошлем им две тысячи двести.

ПОЖАРСКИЙ (*с надеждой*). Может быть, две тысячи сто?

ШЕФ. Всегда надо ставить перед людьми задачу, которая с первого раза кажется трудно решаемой.

ПОЖАРСКИЙ. Серия из пяти брошюр?

ШЕФ. Да.

ПОЖАРСКИЙ (*с ужасом*). Таким образом, им надо будет послать одиннадцать тысяч брошюр?

ШЕФ (*бодро*). Пусть работают.

ШЕФ УХОДИТ. ПОЯВЛЯЕТСЯ СЕКРЕТАРША ЛИДОЧКА. ОНА ДЕРЖИТ В РУКАХ МОТОК ЖЕЛТОГО МОХЕРА.

ЛИДОЧКА. Аркадий, из Сан-Антонио маленькая посылочка пришла. В общем отделе ее открыли.

ПОЖАРСКИЙ. Что там?

ЛИДОЧКА. Там клубок желтого мохера. И еще записка. Про тебя.

ПОЖАРСКИЙ. Читай.

ЛИДОЧКА. Да. Но там...

ПОЖАРСКИЙ. Читай.

ЛИДОЧКА. Они тебе предлагают связать из этого мохера... Аркадий, это неприлично.

ПОЖАРСКИЙ. Валяй.

ЛИДОЧКА. Связать то, чтобы... они пишут... чтобы ты больше не размножался. Ты...

ПОЖАРСКИЙ (*взбесился*). Мне?! Презерватив из желтого мохера?! Я им покажу!

ЛИДОЧКА. А мохер желтый-желтый, противный-противный. У нас в аквариуме была рыбка такого цвета. Так наш кот всех рыбок съел, а ее не стал. Испугался, что ли!

ПОЖАРСКИЙ (*звонит шефу*). Николай Фомич, это Пожарский. Вы правы. Им надо поднять планку. Дать возможность для роста. Пишите: по три тысячи экземпляров каждой брошюры! Нет! По четыре тысячи! (*Вешает трубку.*) Я им покажу желтую рыбку из аквариума! Кот не съел! Цвет не понравился! Все съедят как миленькие! (*Лидочке.*) Что-нибудь еще?

ЛИДОЧКА. Пришла разнарядка на художественные книги о Москве. Очень красивые. Есть на португальском. Тридцать экземпляров.

ПОЖАРСКИЙ. Двадцать пять – в Анголу. Пять – в Гвинею-Биссау.

ЛИДОЧКА. А в Сан-Антонио?

ПОЖАРСКИЙ. Туда не надо. Там народ отсталый. Только что с пальм слезли. Не поймут.

ЛИДОЧКА. Мы им раньше посылали.

ПОЖАРСКИЙ. Знаю. Я подготовлю письмо, потребую, чтобы они отчитались по каждой книге, если подарена, то кому. По каждой! А в отношении культуры... (*Снова звонит шефу.*) Николай Фомич, это снова Пожарский. У меня возникла мысль. В Конго будет гастролировать скрипачка, надо бы ее на пару дней отправить в Сан-Антонио. Пусть организуют два концерта. Там публика культурная. Не все же пропагандировать легкую музыку, надо повышать уровень культуры. (*Вешает трубку.*)

ЛИДОЧКА. Они же только что с пальм слезли.

ПОЖАРСКИЙ. Как слезли, так и снова залезут. Как скрипка заиграет, сразу полезут. И еще. Ты помнишь, Лида, было письмо из какого-то института по поводу моста из Сан-Антонио на материк.

ЛИДОЧКА. Да. Бред какой-то. Мы его в архив отправили.

ПОЖАРСКИЙ. Зря. Военные очень заинтересовались этим мостом.

ЛИДОЧКА. Ты это серьезно?

ПОЖАРСКИЙ (*уверенно*). Да.

ЛИДОЧКА. Они, что ли, хотят по этому мосту танки прогонять?

ПОЖАРСКИЙ. Тебе какое дело?!

ЛИДОЧКА. Больно длинный мост должен быть.

ПОЖАРСКИЙ. Теперь такая техника!

ЛИДОЧКА. У нас на даче строили мост через реку. Речушка маленькая, а строили три года. Построили, а он через год обвалился, корова прошла очень толстая.

ПОЖАРСКИЙ. Ничего ты не понимаешь. Тут важен вопрос приоритета. Нам важно опередить французов и англичан. Найди письмо, я напишу сопроводилку, замминистра подпишет, и потребуем от посольства дать заключение. Подробное. По деталям.

ЛИДОЧКА. А это нужно?

ПОЖАРСКИЙ. Военные все рассчитывают до малейшей детали.

ЛИДОЧКА. У нас на даче в лесу нашли бомбу, вызвали саперов, те оттащили ее к реке и рванули. Никто не пострадал, но взрывной волной начисто снесли общественный туалет около станции. Такая потом была вонь...

ПОЖАРСКИЙ. Они все у меня по мосту со скрипкой побегают!

Картина восьмая

КАБИНЕТ ПОСЛАННИКА. ПОСЛАННИК НАЖИМАЕТ КНОПКУ. ПОЯВЛЯЕТСЯ СВЕТА.

ПОСЛАННИК. Позови ко мне Бегунова.

СВЕТА. Он поехал в аэропорт провожать скрипачку.

ПОСЛАННИК. Как появится, позови.

СВЕТА УХОДИТ. ПОЯВЛЯЕТСЯ ВЕЕРОВ. ОН ВЗВОЛНОВАН.

ПОСЛАННИК. Ну что еще случилось?

ВЕЕРОВ. Этот Шолохов – идиот! Полный идиот.

ПОСЛАННИК. Эка новость!

ВЕЕРОВ. Знаешь, где он разместил скрипачку?

ПОСЛАННИК. Ни малейшего представления.

ВЕЕРОВ. В «Esmeralda do mar».

ПОСЛАННИК. Но это...

ВЕЕРОВ. Верно. Публичный дом. Всемирно известную скрипачку в публичный дом.

Она, небось, из мужчин только Вивальди знает.

ПОСЛАННИК. Вивальди, это ты прав. Почему так получилось?

ВЕЕРОВ. Говорит, не знал, что это публичный дом. Отель как отель. Вывески на нем нет.

ПОСЛАННИК. То есть те две ночи, что скрипачка была у нас, она ночевала в публичном доме?

ВЕЕРОВ. Выходит, что так.

ПОСЛАННИК. Заведение-то хоть приличное? Все-таки лауреат конкурса исполнителей.

ВЕЕРОВ. Самое респектабельное... Из всех подобных.

ПОЯВЛЯЕТСЯ СВЕТА.

СВЕТА. Сергей Иванович, вам телефонограмма.

ПОСЛАННИК. Читай.

СВЕТА. О направлении вам брошюры «Леонид Ильич Брежнев о борьбе с колониализмом» в количестве двадцати тысяч экземпляров.

ПОСЛАННИК. Сколько экземпляров?

СВЕТА. Двадцать тысяч.

ВЕЕРОВ. Не падай в обморок. Пусть она прочтет дальше.

СВЕТА. Дальше. «К сожалению, в настоящее время выслать вам указанную литературу не можем, так как из-за закравшейся ошибки весь тираж уничтожен».

ПОСЛАННИК. Там точно написано, что уничтожили?

СВЕТА. Уничтожили.

ВЕЕРОВ. Все уничтожили. Они на обложке изобразили Брежнева с тремя звездами Героя, а тому недавно вручили четвертую. И весь тираж под нож. Народу поснимали! Теперь раньше чем через год не перепечатают. Ты что улыбаешься, Сереж?

ПОСЛАННИК. От радости. Радуюсь, что Леонид Ильич получил четвертую звезду. Что бы мы делали, если бы не получил! (*Мечтательно.*) Глядишь, через год, когда они перепеча-

тают тираж, он еще одну звезду получит... Двадцать тысяч экземпляров! По десять экземпляров на одного не умеющего читать туземца. Вот это пропаганда!

ПОЯВЛЯЕТСЯ БЕГУНОВ. СВЕТА УХОДИТ.

ПОСЛАННИК. Скрипачку отвез?

БЕГУНОВ. Отвез.

ПОСЛАННИК. Как она?

БЕГУНОВ. В хорошем настроении. Когда три дня назад я ее встречал, она показалось мне высушенной, скучной. А сегодня как подменили. Просто расцвела. Меня расцеловала, да так, знаете... чувственно.

ПОСЛАННИК. Это хорошо. Не спрашивал, как она оценивает пребывание у нас?

БЕГУНОВ. Спрашивал. Сказала, что очень довольна. Но устала. Сказала, нигде в командировках так не уставала как у нас. Ни в Нью-Йорке, ни в Лондоне. Сказала: я вся разбитая, отосплюсь в самолете. И сувениров у нее много. Целая коробка.

ПОСЛАННИК (*Веерову*). А ты говоришь Вивальди! Лауреат конкурса исполнителей. Чардаш Монти в быстром темпе.

ВЕЕРОВ УХОДИТ. ВБЕГАЕТ БУХГАЛТЕРША.

БУХГАЛТЕРША. Катастрофа!

ПОСЛАННИК. Что случилось?

БУХГАЛТЕРША. Пропала книга о Москве! Такая большая. Она у меня на балансе. Была в приемной. А теперь я не знаю, где она. А у нас требуют отчет.

ПОСЛАННИК. Сейчас выясним.

ПОСЛАННИК НАЖИМАЕТ КНОПКУ. ВХОДИТ СВЕТА.

ПОСЛАННИК. Книга о Москве была?

СВЕТА. Была.

ПОСЛАННИК. Где она?

СВЕТА. Украли.

ПОСЛАННИК. Украли. (*Бухгалтерше*.) А вы говорите, не знаете, где она. Украли.

БУХГАЛТЕРША (*растерялась*). И что мне теперь делать? Она на балансе.

ПОСЛАННИК (*Свете*). Подготовь акт о том, что мы подарили эту книгу президенту на день рождения.

БЕГУНОВ. У него день рождения через полгода.

ПОСЛАННИК. Ничего страшного. Подарили по поводу тридцатилетия супружеской жизни.

БУХГАЛТЕРША (*вяло*). Нужны подписи. Три подписи.

ПОСЛАННИК. Нет ничего проще. (*Бегуну*.) Подпишешь?

БЕГУНОВ. Подпишу.

ПОСЛАННИК. И Света подпишет. (*Берет телефонную трубку*.) Володя, зайди ко мне.

БУХГАЛТЕРША УХОДИТ. ПОЯВЛЯЕТСЯ ВЕЕРОВ.

ПОСЛАННИК. Мы тут президенту по случаю тридцатилетия его супружеской жизни подарили книгу. Ты помнишь?

ВЕЕРОВ. Книгу? А как же! Как сейчас помню. Тридцать лет супружеской жизни? Тридцать лет... Только ему вроде бы еще сорока нет... Конечно Африка...

ПОСЛАННИК. Верно. Пятнадцатилетия супружеской жизни. Готовь, Света.

ПОЯВЛЯЕТСЯ ШОЛОХОВ И БУХГАЛТЕРША.

БУХГАЛТЕРША. У Антона Павловича есть замечательная идея. Он предлагает посадить около посольства березку.

ШОЛОХОВ. Можно будет по вечерам собираться вокруг березки и петь.

ПОСЛАННИК. Березка не приживется. Лучше посадим парочку кипарисов. И вырастет у нас кипарисовая роща. Будет, где поразмышлять.

ВХОДИТ ЗАВХОЗ. ВИДНО, ЧТО ОН НЕТРЕЗВ. ВХОДИТ И МОЛЧИТ.

ПОСЛАННИК. Что случилось?

ЗАВХОЗ. Скелет.

ПОСЛАННИК. Какой скелет?

ЗАВХОЗ. Обыкновенный.

ПОСЛАННИК. Где?

ЗАВХОЗ. У вас дома. В чулане.

ПОСЛАННИК. У нас нет чулана.

ЗАВХОЗ. А скелет есть. И чулан есть. Спросите у людей. Люди скажут правду.

ПОЯВЛЯЕТСЯ САША. ПОТОМ ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ, ТОНЯ ЛЕКАРЕВА И ТОНЯ ЛОВЧЕВА

ЗАВХОЗ. Скажите, Александра Михайловна, есть скелет или его нет вообще?

САША. Есть.

ТОНЯ ЛОВЧЕВА. Точно есть.

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Самый настоящий.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Действительно скелет. Я видел.

ПОСЛАННИК. Откуда он взялся?

ЗАВХОЗ. Я нашел. Собственноручно.

САША. Мы готовили программу вечера у нас дома, слышим: крики. Спустились. Там Николай Николаевич. Он нам рассказал, что в комнате, в которой раньше были книги, он обнаружил потайную дверь.

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. А там чулан.

ТОНЯ ЛОВЧЕВА. А в чулане скелет.

ПОСЛАННИК (*Эрнесту Эрнестовичу*). Это, случаем, не тот скелет, который... уплыл?

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Нет-нет. Тот я хорошо знаю. Это совершенно другой.

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА. Среднего роста, хорошей сохранности.

ЗАВХОЗ. Среднего роста. Размером с бухгалтершу.

БУХГАЛТЕРША. Что вы такое говорите?!

ЗАВХОЗ. С вас размером. Но худой.

ПОСЛАННИК (*Эрнесту Эрнестовичу*). Как вы считаете, долго он там простоял?

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. По первому впечатлению, долго.

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА (*с радостью вмешалась*). Я могу определить, сколько лет он простоял. Уж я-то в скелетах разбираюсь.

ПОСЛАННИК (*Веерову*). Что скажут правоохранительные органы?

ВЕЕРОВ. А ничего. Мен я это не касается. Что мы имеем? Скелет. А любой скелет – это бывший труп. Люди превращаются в трупы либо естественным путем, либо насильственным. Никого из присутствующих обвинить в насильственном причинении вреда, повлекшем летальный исход, я не могу из-за их отсутствия на месте преступления в момент преступления. Стало быть, у всех есть алиби.

ТОНЯ ЛОВЧЕВА. Я где-то читала, что когда мужчин больше чем женщин, они начинают быстро глупеть.

ШОЛОХОВ (*многозначительно*). Появление скелета наводит на мысль о беспокойной обстановке на острове.

ПОСЛАННИК. Вот видите, а вы кипарисовую рощу сажать собираетесь.

БЕГУНОВ. Надо посмотреть, нет ли там еще дверей. Может быть, там еще есть скелеты.

ПОСЛАННИК. Я с одним-то не знаю, что делать.

СВЕТА. Оставьте его там, Сергей Иванович. Через пару дней его украдут. Обязательно украдут. У нас все воруют. И скелет украдут.

САША (*завхозу*). Сначала вы нашли склад с неприличными книгами. Теперь скелет. Лучше бы вы нашли артезианский колодец!

ЗАВХОЗ. Там еще, может быть, много скелетов.

СВЕТА. А чертей там нет? Маленьких таких, с хвостами?

ЗАВХОЗ. Там нет чертей. Черти здесь. (*Бухгалтерше*.) Вы не видели чертей, Клавдия Ильинична?

БУХГАЛТЕРША. Мне некогда этим заниматься. Мне надо оприходовать.

ПОСЛАННИК. Что?

БУХГАЛТЕРША. Скелет. Поставить инвентарный номер.

ПОСЛАННИК. (*Бегунову*). Что там произошло с куртизанкой Линдой в овощной лавке?

ЗАВХОЗ (*неожиданно начинает декламировать*). «О сколько нам открытий чудных готовит просвещение дух...»

ПОСЛАННИК. Завхоз начал говорить стихами. (*Эрнесту Эрнестовичу*). Доктор, это уже ваш случай.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Я как-то высказывал мнение, что здесь, в южном полушарии, солнце вертится не по часовой стрелке, как у нас дома, а против, и у людей, к таким оборотам солнца непривычным, могут возникать экзотермические видения.

ПОСЛАННИК. Это я уже слышал, но, к сожалению, в настоящее время изменить направление движения солнца не мог у.

ТОНЯ ЛОВЧЕВА. Что-то я опять поглупела.

ТОНЯ ЛЕКАРЕВА (*посланнику*). Вам обязательно нужно попить календулу.

ВЕЕРОВ (*посланнику*). В Москву сообщить придется.

ПОСЛАННИК. Знаю. (*Официально*.) Прошу всех – по рабочим местам. Работать в обычном ритме. Ничего сверхъестественного не произошло, просто нашли скелет. (*Свете*.) Света, задержись, я тебе продиктую телеграмму.

ВСЕ УХОДЯТ, КРОМЕ ПОСЛАННИКА И СВЕТЫ.

ПОСЛАННИК (*диктует*). Вооруженные историческими решениями двадцать пятого съезда партии сотрудники посольства нашли скелет. Ориентируясь на миролюбивые инициативы, содержащиеся в выступлении Леонида Ильича Брежнева, в последнее время в посольстве наметилась текучесть скелетов. Один ушел, другой пришел... Календулы у нас нет?

СВЕТА (*удивилась*). Нет.

ПОСЛАННИК. Мне замминистра в прошлый отпуск сказал: «Странный ты какой-то. Не пьешь коньяк фужерами, секретаршу не трахаешь. Точно у тебя скелет в шкафу». Ан ошибся, не в шкафу, а в чулане.

СВЕТА. Ну, а уж коль нашелся скелет, самое время начать с коньяка.

**СВЕТА ДОСТАЕТ БУТЫЛКУ КОНЬЯКА, ХОЧЕТ
НАЛИТЬ В РЮМКУ. ПОТОМ, ПОДУМАВ, ДОСТАЕТ
ФУЖЕР, НАЛИВАЕТ. ПОСЛАННИК ПЬЕТ ЗАЛПОМ.**

Картина девятая

КАБИНЕТ ПОСЛАННИКА. ПОСЛАННИК ОДИН. ВХОДИТ СВЕТА.

ПОСЛАННИК. Ты где была? Я тебя искал.

СВЕТА. Вы сами послали меня проведать Шолохова.

ПОСЛАННИК. Как он?

СВЕТА. Мы ходили вместе с Женей Бегуновым. Он, может быть, лучше расскажет. Я как-то не решаюсь.

ПОСЛАННИК. Попытайся.

СВЕТА. Он говорит, что у него сердце. Но в квартире так пахнет... Вам лучше расскажет Женя Бегунов.

ПОСЛАННИК. Что говорит доктор?

СВЕТА. Доктор говорит, что у него переутомление. Но чтобы от переутомления так пахло!

ПОСЛАННИК. Иди ищи завхоза.

СВЕТА УХОДИТ. ПОЯВЛЯЮТСЯ БЕГУНОВ И ВЕЕРОВ.

ПОСЛАННИК (*Бегунову*). Что там с Шолоховым?

БЕГУНОВ. Пахнет.

ПОСЛАННИК. Как пахнет?

БЕГУНОВ. Гнусно.

ПОСЛАННИК. Спросил, почему пахнет?

БЕГУНОВ. Спросил. А он... Знаешь, Сереж, он теперь на Кутузове помешался и стал рассказывать, как были устроены отхожие места в армии Кутузова.

ПОСЛАННИК. Ладно. Пусть пахнет. Дома. В посольство не пускать, пока не проветрится.

ВОЗВРАЩАЕТСЯ СВЕТА.

СВЕТА. Завхоза не нашла. Бухгалтерша говорит, что потеряла связанный кусок и послала завхоза искать его. Она какая-то странная сегодня.

ПОСЛАННИК. Как завхоз появится, прямо ко мне.

СВЕТА У ХОДИТ.

ПОСЛАННИК. *(Веерову и Бегунову).* Я получил из Москвы письмо. Очень, скажу вам, странное. Наш бывший посол послал в Москву предложение построить мост между нашим островом и материком.

ВЕЕРОВ. Длинный он должен быть, этот мост...

ПОСЛАННИК. Да нет. Чепуха! Каких-нибудь четыреста километров.

ВЕЕРОВ. Ничего себе!

ПОСЛАННИК. Посла отозвали, и я думал, дело закрыто. Ан нет. Вот это письмо. *(Внимает из стола письмо.)* НИИСВХПГ, это какой-то научный институт, сообщает, что его сотрудники внимательно изучили предложение посольства, послали его на заключение специалистам и пришли к выводу, что в настоящее время строить подобный мост нерентабельно. Понимаете, в настоящее время нерентабельно! Нас просят высказаться по этому поводу и сообщить, не проводят ли какие-либо предварительные работы в этом направлении специалисты из Англии, Португалии и Франции. Особо спрашивают, нет ли у нас данных, что проектированием моста занимаются американцы.

БЕГУНОВ. Чушь какая-то.

ПОСЛАННИК. Верно. Но ты должен подготовить ответ. Вежливый. Сначала поблагодаришь институт за полезную, особо подчеркни, полезную работу и согласишься с их выводами. Ну, а что касается иностранных специалистов... Что напишешь?

БЕГУНОВ. Напишу, что идиотов на острове нет.

ПОСЛАННИК. Неправильно. *(Веерову.)* Ты видел этих специалистов?

ВЕЕРОВ. Нет.

ПОСЛАННИК. Поэтому напишешь, что в настоящее время по данным, полученным от компетентных организаций, на острове такие работы не проводятся. На острове! Если они там, в Штатах, уже вовсю готовятся, мы за это не отвечаем. Понял?

БЕГУНОВ. Понял.

ПОСЛАННИК. Не все. Напишешь, что для оперативного решения вопроса было бы целесообразно направить на остров представительную делегацию из института.

БЕГУНОВ *(удивился)*. Зачем?

ПОСЛАННИК. Ученые из института, естественно, захотят слетать на остров и начнут насаждать на Второй Африканский отдел. Подключат Академию наук, статью где-нибудь напечатают. И ребята из отдела покрутятся. Ох, как покрутятся... Им полезно. А то твой Пожарский совсем разленился. Ясно?

БЕГУНОВ. Ясно.

ПОСЛАННИК. Все.

БЕГУНОВ. Сереж, уйми бухгалтершу. Она где-то потеряла моток своего мохера с уже связанным куском и везде ищет.

ПОСЛАННИК. Пусть ищет.

БЕГУНОВ. Мне говорит, поспрашивайте у иностранцев. Представляешь, Сереж, я спрошу у французского советника: «Не ты ли это свистнул клубок мохера у нашей бухгалтерши?» А может, это Шолохов проглотил этот моток, и теперь от него пахнет.

ВЕЕРОВ. Если ты ее не уймешь, уйму я. И надолго.

БЕГУНОВ. В последние дни она совсем одичала. Сидит, не вылезая, в своей каморке, что-то считает.

ПОСЛАННИК. Сидит, говоришь? Понятно. Это я ее заставил проверить финансовую составляющую проекта о мосте.

БЕГУНОВ. Так она переутомится.

ВРЫВАЕТСЯ ЗАВХОЗ.

ЗАВХОЗ. Тут меня бухгалтерша послала искать моток мохера! Я полез в кладовую. Мохер не нашел. Но нашел кран. Отвернул его...

ВРЫВАЕТСЯ САША.

САША. Пошла вода! Пошла вода.

ЗАВХОЗ. Я отвернул кран, а он как фыркнет.

САША. Не зря бегал скелет. Бегал, бегал и нашел воду.

ПОСЛАННИК. Очень хорошо. Но мне надо диктовать.

САША. Пошла вода! Пошла вода.

ВСЕ УХОДЯТ. ОСТАЮТСЯ ПОСЛАННИК И СВЕТА. ПОСЛАННИК ГОТОВИТСЯ ДИКТОВАТЬ. СВЕТА ПОДСКАЗЫВАЕТ.

СВЕТА. Посольство Советского Союза в Демократической республике Сан-Антонио продолжает работу по претворению в жизнь исторических указаний двадцать пятого съезда партии. *(Посланник не реагирует. Участливо.)* Коньяку?

ПОСЛАННИК. С лимоном.

СВЕТА *(вышла из кабинета. Вернулась с фужером и лимоном)*. К вам просится доктор. Он говорит, что вы его просили зайти.

ПОСЛАННИК. Очень просил.

СВЕТА УХОДИТ. ВХОДИТ ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ.

ЭРНЕСТ ЭРНЕСТОВИЧ. Здравствуйте, здравствуйте. Александра Михайловна сказала, что вы по ночам кашляете.

ПОСЛАННИК. Нет. Я не кашляю. Я вам кое-что прочту, и кашлять начнете вы. Садитесь. *(Эрнест Эрнестович садится. Посланник вынимает какую-то бумагу.)* Я вам прочту ноту, которую мы сегодня получили. *(Читает.)* Министерство иностранных дел Демократической республики Сан-Антонио свидетельствует свое уважение посольству СССР в Демократической республике Сан-Антонио и имеет честь сообщить следующее. *(Отрывается от бумажки.)* Сначала они благодарят нас за то, что в отсутствие на острове патологоанатомов мы оказали им помощь в работе над найденным скелетом. Не правда ли, хорошее начало?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.